

П. Г. Лукьянов

ИТАЛИЯ В МЕЖВОЕННОЕ ВРЕМЯ (1918–1939 гг.)

Могилев

МГУ имени А. А. Кулешова

2017

Электронный аналог печатного издания:

П. Г. Лукьянов

Италия в межвоенное время (1918–1939 гг.)

Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2017. – 52 с.

ISBN 978-985-568-277-7

В издании определены общие тенденции и особенности социально-экономического и политического развития Италии в межвоенное время (1918–1939 гг.), прослежен процесс утверждения в этой стране фашистской диктатуры и превращения ее в опасный очаг Второй мировой войны.

УДК 94(450)“1918/1939”(075.8)

ББК 63.3(4Ита)61

Лукьянов, П. Г. Италия в межвоенное время (1918–1939 гг.) [Электронный ресурс] : учебно-методические материалы / П. Г. Лукьянов. – Электрон. данные. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2017. – Загл. с экрана.

212022, г. Могилев
ул. Космонавтов, 1
тел.: 8-0222-28-31-51
e-mail: alexpzn@mail.ru
<http://www.msu.by>

- © Лукьянов П. Г., 2017
- © МГУ имени А. А. Кулешова, 2017
- © МГУ имени А. А. Кулешова,
электронный аналог, 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данное издание предназначается для студентов 4–5 курсов дневного и заочного отделений исторических факультетов вузов, изучающих «Новейшую историю стран Европы и Америки». Его составной частью является новейшая история Италии. Это издание продолжает серию таких же пособий автора, посвященных новейшей истории США, Великобритании, Франции и Германии. Его содержание полностью соответствует общеобразовательному стандарту и учебной программе по новейшей истории, одобренных Министерством образования Республики Беларусь и адресованных студентам исторических факультетов вузов.

В качестве события, отделившего новую историю от новейшей, в белорусской историографии принято считать окончание Первой мировой войны, а последующее за ней время вплоть до окончания Второй мировой войны – 1918–1945 гг. – ее первым этапом. Сформировалась и его внутренняя периодизация. Историки выделяют в нем 5 периодов. К начальному периоду этого этапа они относят первое послевоенное время (1918–1923 гг.) и называют его периодом послевоенного кризиса. В Италии он нашел свое выражение, в частности, в заметном подъеме революционной волны, появлении партий нового типа в лице коммунистической и фашистской, претендующих на власть, многовариантных, в том числе и альтернативных, путей общественного развития. Италия стала первой страной в мире, в которой к власти пришли фашисты.

Второй период первого этапа новейшей истории отечественные историки датируют 1924–1929 гг. Они называют его периодом стабилизации западной цивилизации. В Италии, как и в других странах Запада, он характеризуется отливом революционных волн, временной стабилизацией социально-экономической и политической жизни. Ее отличает от других государств то, что здесь в указанное время была установлена тоталитарная фашистская диктатура.

Период стабилизации оказался кратковременным. Его сменил самый тяжелый в истории капитализма мировой экономический кризис, который пришелся на 1929–1933 гг. и охватил все сферы жизни западного общества. С ним историки связывают третий период первого этапа новейшей истории, в том числе и в межвоенной итальянской истории. А время от окончания этого кризиса и до начала Второй мировой войны они относят к четвертому периоду первого этапа новейшей истории. Его основное содержание составляют разработка и использование странами Запада разных моделей выхода из него, обострение между ними противоречий, на основе которых была развязана Вторая мировая война. Италия оказалась среди ее поджигателей.

Автор попытался достигнуть рационального сочетания конкретно-исторического материала по истории Италии с обобщенными характеристиками социально-экономических и политических процессов, присущих всем или большинству стран Европы и Северной Америки в межвоенное время. Особое внимание уделено при этом не только общим тенденциям в них, но и особенностям, своеобразию их проявления в итальянской истории указанного периода. Их оценки даны

на основе современных достижений отечественной и зарубежной историографии и с учетом часто прямо противоположных подходов к важнейшим событиям итальянской межвоенной истории.

Само издание может быть использовано студентами при подготовке к курсовым и государственным экзаменам, при написании контрольных, курсовых и дипломных работ, магистерских диссертаций по истории этой страны, учителями истории в процессе преподавания новейшей истории в средних общеобразовательных учебных заведениях.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИТАЛИИ ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Италия вступила в Первую мировую войну не сразу. Она сначала 3 августа 1914 г. объявила о нейтралитете. Противоборствующие военные блоки в лице Антанты и Тройственного союза развернули борьбу за привлечение ее на свою сторону, обещали ей немалые территориальные приобретения. Италия свое вступление в войну сделала предметом торга, завязала на этот счет секретные переговоры одновременно и с одной, и с другой стороной. Особой щедростью на них отличалась Антанта. Она обещала после победы в войне передать Италии ряд территорий Австро-Венгерской и Османской империй, часть германских колоний в Африке.

На этой основе правительство Италии круто меняет свою внешнеполитическую ориентацию. Оно 26 апреля 1915 г. подписывает с Россией, Великобританией и Францией в Лондоне секретный договор, по которому за разрыв отношений с Тройственным союзом и переход на сторону Антанты Италии были обещаны Трентино, Южный Тироль, Истрия, Северная Далмация, Додеканесские острова, Гориция, Албания, ряд турецких провинций и др. Во исполнение этого договора она в мае 1915 г. отказалась от участия в Тройственном союзе, объявила войну Австро-Венгрии, разорвала дипломатические отношения с Германией, а потом в августе 1916 г. объявила ей войну.

В конечном счете, Италия оказалась в лагере победителей. Однако, с одной стороны, война принесла ей огромные человеческие и материальные потери. Примерно 680 тыс. итальянцев было убито, свыше миллиона ранено, около 450 тыс. вернулись домой инвалидами. В ходе войны на территории 5 северо-восточных провинций страны проходили боевые действия. Они были опустошены и лежали в руинах. За годы войны Италия превратилась в крупного должника. Только США и Великобритании она задолжала 4 млрд долларов. Цены на товары выросли в ней в 3–4 раза по сравнению с довоенными. Обесценилась итальянская лира. Заметно снизился жизненный уровень населения. Заработная плата составляла только 76% от довоенного уровня. Страна потеряла около половины своего флота [1, с. 9–10].

Нелегкие времена переживало сельское хозяйство. Многие земли были заброшены. Часть их превращена в пастбища или использовалась под лесонасаждения. Заметно снизилась урожайность. Ощущалась нехватка хлеба. Полуголодное существование для многих итальянцев стало по-

вседневной действительностью. Страна из экспортера продукции сельского хозяйства превратилась в импортера. Ее общий убыток за годы войны составил одну треть национального богатства. Усложняла ситуацию безработица, которая приняла массовый характер. Одним из ее источников стала начавшаяся после войны демобилизация армии. Многие вчерашние солдаты и офицеры на гражданке не находили работы, становились безработными, пополняли «армию маргиналов».

С другой стороны, война заметно ускорила развитие промышленности, процесс концентрации и централизации производства и капитала. Правда, крупные монополии сложились здесь позднее, чем во многих других странах. Они преобладали в тяжелой индустрии. Среди них в машиностроении – «Ильва» и «Ансальдо», в автомобилестроении – «ФИАТ» (фабрика, индустрия, автомобиль, транспорт), в военной отрасли – «Бреда». На их базе на севере страны быстро формировался промышленный треугольник «Милан-Турин-Генуя». По своей экономической мощи он приблизился к таким индустриальным районам как Рурско-Вестфальский в Германии, Парижский во Франции, юг Англии, район Бенилюкса (Бельгия-Нидерланды-Люксембург) и др. Крупные военные заказы сделали его ведущей силой в экономике Италии. Сама она к концу войны из отсталой аграрной страны превратилась в аграрно-индустриальную. В финансовой сфере укрепили свои позиции «Банко ди Рома», «Кредито-итальяно-ФИАТ».

Однако и после войны сильно ощущались последствия глубокой хозяйственной отсталости этой страны в недалеком прошлом. Сохранилась и даже обострилась неравномерность в развитии производительных сил в ее северной и южной частях. Как уже отмечалось, Север Италии (Пьемонт, Ломбардия и Лигурия) был по этому показателю сравним с наиболее развитыми индустриальными районами Западной Европы того времени. Зато ее южные области вместе с Сицилией и Сардинией оставались зоной нищеты, экономической и культурной отсталости, аграрно-сырьевым придатком Севера. В этой части страны сохранились многочисленные пережитки феодализма. В сельском хозяйстве имело место засилье крупных, в том числе и помещичьих, латифундий. Примерно половина крестьянских семей либо не имела земли вообще, либо владела мелкими земельными наделами. Они вынуждены были арендовать земли у крупных латифундистов на основе издольщины или испольщины.

Кабальные условия аренды приводили к тому, что многие наименее плодородные земли не использовались, постепенно выводились из севооборота и превращались в лесные и пастбищные угодья и особенно в горных и холмистых районах. К тому же, крестьянские хозяйства в основном

носили натуральный или полунатуральный характер. В деревне сохранялось аграрное перенаселение. Оно принуждало к бегству беднейшей части крестьян в города в поисках работы и особенно в промышленные центры Северной Италии. Однако наличие в них высокого уровня безработицы, бесперспективность трудоустройства являлись одной из основ эмиграции сотен тысяч итальянцев за пределы страны. Многие из них навсегда покинули ее. Страна теряла немалые трудовые ресурсы.

Нелегкое послевоенное положение еще больше обострил экономический кризис, который поразил Италию в 1920–1921 гг. Он сопровождался сокращением промышленного и сельскохозяйственного производства, массовым разорением мелких и средних собственников, ростом безработицы, снижением жизненного уровня населения. В стране возникла обстановка всеобщего недовольства, охватившего прежде всего рабочих, мелкую буржуазию, бывших фронтовиков, с трудом приспособившихся к мирной, но полной лишений жизни. Оно подогревалось еще и тем, что Италия оказалась обделенной при разделе добычи при подведении итогов Первой мировой войны на Парижской мирной конференции, состоявшейся в 1919–1920 гг. в столице Франции. Итальянскую делегацию на ней возглавлял тогдашний премьер-министр либерал В. Орландо. Он добивался там территориальных приращений, обещанных Италии странами Антанты за вступление в войну на их стороне. Неожиданно для союзников В. Орландо потребовал для своей страны еще и порт Фиуме (Риека), который до этого ей никто не обещал.

Однако территориальные претензии Италии в Париже были удовлетворены далеко не полностью. К ней отошли Юлийская Крайна, Истрия с Триестом и Пулой, но без Фиуме, Южный Тироль, порт Задар (Зара), часть Каринтии и др. [2, с. 6]. Она не получила ни Измира (Смирны), ни Долмации, ни Валоны, ни Албании, ни ряда других территорий, которые ей обещала Антанта. Попытки Италии взять силой Измир, Фиуме закончились неудачей. Ее же обошли при дележе германских колоний в Африке. Правда, в итоге Италия все же расширила свои территории по сравнению с довоенным временем с 286,7 до 310,2 тыс. кв. км, но такой их прирост совершенно ее не удовлетворил и был оценен как провал итальянской дипломатии. Вокруг этой проблемы стало формироваться мнение, что Италия выиграла Первую мировую войну, но проиграла мир, получила «куцую, урезанную победу», оказалась побежденной в лагере победителей.

Усугубляло эту ситуацию бесславное участие Италии в интервенции против Советской России, которая закончилась неудачей. Провалы на международной арене углубили недовольство населения и особенно сре-

ди ветеранов войны. В стране назрел глубокий социально-политический кризис, возникла обстановка политического хаоса и брожения масс. Они нашли свое выражение в ослаблении позиций либерального государства, в мощном забастовочном движении рабочих, волнениях в армии и на флоте, массовых крестьянских выступлениях.

Италия тогда являлась монархией во главе с Савойской династией. С 1900 г. представитель этой династии Виктор Эммануил III занимал королевский трон. Политическая жизнь здесь строилась по образцу многих своих соседей. Однако она имела ряд особенностей. На нее сильное влияние оказало сравнительно позднее объединение Италии. Создание прочной основы для развития капитализма здесь шло очень медленно и приняло затяжной характер. Тормозили этот процесс сохранившиеся феодальные пережитки, неразвитость Юга, конфессиональные традиции, не позволявшие католикам долгое время принимать активное участие в политической жизни, не урегулированный конфликт между церковью и государством. До конца войны здесь у буржуазных слоев общества еще не было собственных политических партий с четкими программами и организационной структурой, как во многих других странах. Фактически их заменяли в парламенте буржуазные и мелкобуржуазные политические течения в лице либералов, монархистов, республиканцев, радикалов, сторонники которых группировались вокруг своих лидеров.

Правда, исключением из этих правил являлась Итальянская Социалистическая партия (ИСП). Она одна имела развитую организационную структуру, приспособленную для работы с массами, выражала интересы рабочих. Под ее влиянием находилась Всеобщая конфедерация труда (ВКТ). Целью ИСП было построение социализма. Однако в ней существовало три идейных течения в лице реформистов, центристов и левых, сторонники которых расходились друг с другом в выборе путей и методов достижения цели партии.

В таких условиях правящий блок буржуазии Севера и латифундистов Юга очень нуждался в сильной политической партии, которая пользовалась бы поддержкой населения и смогла бы стабилизировать положение в стране. Поэтому в январе 1919 г. при содействии Ватикана была создана Народная партия. Он к этому времени уже снял свой запрет на участие католиков в политической жизни страны. Массовой базой новой партии являлась католическая часть населения и особенно крестьянство, мелкая буржуазия города, отчасти рабочие и др. Она приняла программу, в которой были учтены неотложные требования разных слоев общества. Среди них – право на труд, социальное страхование, ограничение продолжительности

рабочего дня, справедливая заработная плата, изъятие необрабатываемых или плохо обрабатываемых помещичьих земель и передачи их крестьянам за выкуп, введение всеобщего избирательного права и др.

По своему характеру эта партия была буржуазной. В своей деятельности она использовала католическое мировоззрение абсолютного большинства населения, выдавала себя за партию всего народа. Организатором, а потом и руководителем ее стал священник дон Л. Стурцо. Цель этой партии он выразил так: «Мы хотим дать отпор монополии социалистов, которые под флагом красной демократии стремятся объединить всех пролетариев и хотим быть выразителями и представителями народа и укреплять существующий строй» [1, с. 16].

Народная партия стала обрастать сетью организаций, которые способствовали росту ее авторитета. Под ее эгидой, к примеру, стал действовать крупный общенациональный профсоюзный центр – Итальянская конфедерация трудящихся (ИКТ), привлечший к себе большие массы населения. Уже на парламентских выборах в ноябре 1919 г. эта партия по числу завоеванных голосов избирателей уверенно заняла второе место после ИСП. Правящий буржуазно-дворянский блок потерял парламентское большинство и вынужден был блокироваться при формировании правительства прежде всего с ней. Однако политической стабильности это не принесло. По-прежнему возникали шаткие парламентские коалиции, на базе которых действовали такие же шаткие правительства с расплывчатым политическим обликом и с преобладанием либералов в них. Только в 1918–1920 гг. в стране сменилось 5 правительств, не имевших прочной поддержки в парламенте.

Политическую нестабильность в стране обеспечивал и мощный подъем рабочего и крестьянского движения, пик которого пришелся на 1919–1920 гг. Историки его обычно называют «красным двухлетием». Важной его составной частью являлась небывалая по размаху забастовочная борьба рабочих. В ней участвовало более 2 млн человек. Наибольшей остроты она достигла в промышленном треугольнике «Милан – Турин – Генуя». Забастовщики выдвигали в основном экономические требования, реализация которых заметно повысила бы их жизненный уровень. Однако имели место и требования политического характера. В Италии ощущалось влияние Октябрьской революции в России и особенно в рабочей среде. Левые социалисты часто организовывали митинги под лозунгами «Сделаем как в России!» или демонстрации протеста с требованием «Руки прочь от России», направленные против вмешательства Италии в дела Советской страны.

В борьбу за свои права активно включились крестьяне, сельскохозяйственные рабочие. Они приступили к стихийному захвату помещичьих земель, поджигали помещичьи замки, требовали льготной оплаты при аренде земель латифундистов или справедливой оплаты труда. Находящиеся у власти коалиционные правительства от В. Орландо до Дж. Джолитти в таких условиях пытались использовать гибкие методы социально-политического маневрирования. Под давлением рабочего и крестьянского движения они прибегали к ограниченным реформам, делали уступки в социальной области. К примеру, ими был проведен через парламент ряд законов или приняты постановления о введении 8-часового рабочего дня в промышленности, об амнистии солдатам, дезертировавшим из армии в годы войны, о надбавках к зарплате рабочим, компенсации населению за рост цен на товары первой необходимости, передаче в аренду крестьянам на льготных условиях необрабатываемых или пустующих помещичьих земель, об установлении твердых цен на продовольствие. Был расширен контингент избирателей, введена пропорциональная система распределения мест в парламенте и др.

Однако эти социальные и политические уступки не остановили революционный подъем. Он продолжал нарастать. Его апогей в годы «красного двухлетия» пришелся на август-сентябрь 1920 г. Только в забастовках тогда приняло участие более 2,3 млн человек. Италия по этому показателю прочно занимала второе место в Европе после Германии. Их участники прибегли к совершенно новой форме борьбы – к захвату заводов и фабрик. Сначала она получила развитие в «промышленном треугольнике», а потом распространилась и на другие регионы.

Это был ответ рабочих на попытки предпринимателей снизить им рабочую плату или объявить локауты. Они оккупировали предприятия, изгоняли из них хозяев и сами налаживали производство и сбыт продукции, а полученные за нее средства использовали себе на зарплату. На таких предприятиях были созданы фабрично-заводские советы, вооруженные отряды, которые обеспечивали контроль, руководство ими и их же охрану. Либеральное правительство Дж. Джолитти боялось применять против них силу. В армии продолжались волнения.

Большое влияние на эти события оказывали ИСП и ВКТ. Однако они были напуганы размахом революционного движения, не ставили перед рабочими задачи перейти от захвата заводов и фабрик к захвату власти и, наоборот, стремились перевести его в рамки правового русла. Их лидеры, стоявшие на позициях реформизма (Ф. Турати и Д. Арагона) пошли на компромисс с предпринимателями и властями. К тому же, сам премьер-

министр Дж. Джолитти предложил свое посредничество на переговорах между профсоюзами и предпринимателями. На них было достигнуто согласие на возвращение заводов и фабрик их владельцам, а рабочим обещаны повышение зарплаты, принятие парламентом закона об установлении рабочего контроля над производством, даны гарантии в том, что против участников стачек не будет никаких репрессий. После этого рабочее движение пошло на убыль. Угроза революции исчезла. Правда, большинство указанных обещаний рабочим остались лишь на бумаге.

С пристальным вниманием за этими событиями в Италии следило руководство 111, Коммунистического Интернационала и Советской России и надеялось, что они перерастут в ней в социалистическую революцию. Однако их надежды не оправдались. Всю вину за это Коминтерн и лично В. И. Ленин возложили на реформистское крыло ИСП и ВКТ. Они рекомендовали левым социалистам немедленно размежеваться с реформистами и на базе левого крыла ИСП создать партию нового типа – Коммунистическую партию Италии (КПИ). С их помощью такая партия была основана в январе 1921 г. на Учредительном съезде в Ливорно. КПИ главной своей целью определила свершение в Италии социалистической революции, установление в ней диктатуры пролетариата и построение социализма.

Однако кризис итальянского либерального государства на этом не закончился. Еще его одним ярким проявлением стало возникновение и развитие фашистского движения в стране.

ПРИХОД ФАШИСТОВ К ВЛАСТИ В ИТАЛИИ

Фашизм как политическое движение возник в Италии сразу после Первой мировой войны. В марте 1919 г. в Милане состоялся первый слет фашистов, который они потом будут называть Учредительным собранием. На нем был создан «Союз борьбы» («Фашо ди Комбаттименто»). Декларацию об его учреждении подписали 54 участника. Среди них абсолютно преобладали ветераны войны, недовольные ее итогами для Италии. Члены этого союза стали именовать себя фашистами. Название «фашизм» произошло от итальянского слова «фашио», что в переводе может означать «связка», «пучок», «союз». У древних римлян «связка», «пучок» являлись символами единства. У них фашисты позаимствовали это название.

Организатором и руководителем «Союза борьбы» был Б. Муссолини. Он родился в 1883 г. в семье кузнеца и сельской учительницы. Его отец слыл безбожником и бунтарем, считал себя социалистом. Под стать ему и сын, который рос строптивым, капризным, агрессивным человеком, хотя учился в школе монахов. Однако за участие в драках был из нее отчислен, экстерном сдавал выпускные экзамены. После окончания средней школы Бенито некоторое время работал учителем в начальной школе, а потом уехал в Швейцарию. Там он ненадолго примкнул к социалистическому движению, познакомился с трудами К. Каутского, П. Кропоткина, Ф. Ницше, К. Маркса и Ф. Энгельса и др. По возвращении домой стал членом ИСП и даже был некоторое время главным редактором ее газеты «Аванти» («Вперед»). Обычно в нем выделяли такие черты характера как беспринципность, авантюризм, беспредельную самоуверенность, одержимость огромным честолюбием, манией величия и власти. Вместе с тем, Б. Муссолини был одаренным журналистом, блестящим оратором, знал иностранные языки, играл на скрипке. Под его руководством была разработана и принята программа этого союза. В ней содержались такие требования как: ликвидация монархии и созыв Учредительного собрания; упразднение сената, титулов и привилегий, полиции; установление для всех 8-часового рабочего дня, минимума заработной платы, прогрессивного налога на капитал; секвестр 85% прибылей военных корпораций; национализация военной промышленности; передача земли крестьянам; отказ от тайной дипломатии; всеобщее разоружение; гарантия гражданских прав и свобод; твердая дисциплина на производстве и в обществе и др. [3, с. 121].

Программа носила неопределенный характер. На ее содержание сильное влияние оказал подъем рабочего и крестьянского движения в 1919–1920 гг. Поэтому она изобиловала революционной демагогией, имела со-

циалистический и радикальный оттенок и была рассчитана на завоевание популярности фашистами в разных слоях населения, а потом и власти. С этой программой фашисты приняли участие в парламентских выборах, состоявшихся в ноябре 1919 г. Они на них потерпели сокрушительное поражение и не получили ни одного депутатского мандата. «Союз борьбы» тогда насчитывал около 870 членов и был малоизвестен итальянскому избирателю. До осени 1920 г. он не имел реального значения в политической жизни страны, состоял из мелких групп, разбросанных по всей ее территории.

Поражение движения за захват заводов и фабрик, отлив революционной волны в стране оказали сильное влияние на эволюцию фашизма. В ноябре 1921 г. в Риме на базе «Союза борьбы» под руководством Б. Муссолини была создана Национальная фашистская партия (НФП). Она приняла новую программу. В ней не нашлось места многим первоначальным требованиям радикального характера, хотя, как и раньше, имелось множество разнородных элементов, эклектичных по своему характеру. В программе отчетливо выделены три главные идеи. Первая из них – корпоративизм, в рамках которого будет достигнуто сотрудничество разных классов, занимающихся всеми видами умственного и физического труда. Вторая идея – сильная государственная власть, которая обеспечит такое сотрудничество. Ее суть Б. Муссолини выразил так: «Все для государства, ничего против государства, никого вне государства». Третья идея – национализм. Б. Муссолини нацию провозгласил высшим нравственным мерилем. Одним из ее исходных пунктов явилось утверждение о том, что итальянцы – бедная пролетарская нация. Занять ей достойное место под солнцем времен Древнего Рима или «священной Римской империи» не дают великие державы. Якобы это они сделали Италию «побежденной в лагере победителей» после Первой мировой войны, а победу «куцей и урезанной», не дают ей возможности вновь стать великой средиземноморской державой. Фашисты обещали положить всему этому конец и обеспечить итальянцам статус великой нации. Они на все лады воспевали исключительность итальянской нации по сравнению с другими и выдвинули лозунг: «Нация превыше всего!»

В программе уже не было требования установления республики. Его заменили другим – «Защита монархии». Исчезла критика Ватикана. Он в ней назван «лицетворением нации». Партия не собиралась ослаблять или разрушать существующий капиталистический строй, а предлагала его модернизацию. Она не упоминала о своем обещании ввести прогрессивный налог на капитал и уже считала, что обложение налогом богатых людей в

пользу бедных нанесет вред национальной экономике. Однако и беднейшая часть населения могла найти в новой программе привлекательные для себя лозунги и обещания. Среди них – защита мелкой собственности; льготные кредиты; отсрочка выплат по долгам; всеобщее образование; повышение зарплаты и др. Сама она была рассчитана не на какие-то отдельные слои общества, а на всех итальянцев, ожидавших быстрых перемен к лучшему и оздоровления нации.

Б. Муссолини отказался от предложенного ему поста Генерального секретаря НФП. Зато он был провозглашен дуче этой партии, то есть – верховным вождем, обладавшим в ней всей полнотой власти. Для членов НФП введена военизированная форма – черные рубашки. Чуть позже на них появились значки с надписью: «Ищу коммуниста». Сам Б. Муссолини стал организатором первых фашистских военизированных отрядов (скаудры), которые предназначались для борьбы со своими противниками. Он ввел также для фашистов древнеримское приветствие – взмах вытянутой вперед руки. Их боевики очень быстро заявили о себе шумными митингами, демонстрациями, погромами, поджогами помещений ИСП и КПИ, профсоюзов, террором против их функционеров, срывом забастовок и др.

Достойного отпора на начальной стадии своего развития со стороны других политических сил фашизм здесь так и не получил. Их разрозненным действиям он успешно противостоял. Более того, ИСП по отношению к фашистам использовала тактику пассивного сопротивления. Она вместе с ВКТ в августе 1921 г. подписала с ними «Пакт умиротворения», в котором стороны брали обязательства не нападать друг на друга. ППИ осудила этот пакт. Сама она была еще малочисленной и малоизвестной среди населения, своей главной задачей считала не борьбу против фашизма, а немедленное свершение социалистической революции, в ходе которой, по ее мнению, будет одновременно уничтожен и капитализм, и фашизм.

Лояльно к фашистам относилась и власти. Они нередко привлекали их для подавления бунтов крестьян и батраков, выступлений рабочих, срыва многочисленных антиправительственных акций, организованных коммунистами или социалистами, для поддержания общественного порядка. К тому же, обновленная программа фашистов создавала иллюзию некоей общности их интересов с интересами многих других слоев общества. Одни видели в них силу, способную навести порядок в стране, другие – основу для быстрого обновления общества, третьи – противовес ИСП и КПИ, которых многие здесь считали «агентами Кремля», четвертые – защитника национальных интересов вообще. Часть крупной буржуазии, аграриев, банкиров хотела использовать фашистов в качестве союзника при форми-

ровании все новых и новых парламентских коалиций и правительств. Она сначала тайно, а потом и открыто стала финансировать фашистское движение. Сам Б. Муссолини смог наладить хорошие отношения с королевской семьей, высокопоставленными военными и даже с Ватиканом.

С фашизмом многие итальянцы связывали надежды на обеспечение выхода из тяжелого послевоенного кризиса. Его ряды постепенно расширялись и особенно после поражения движения за захват заводов и фабрик. Массовой базой фашизма стали националистически настроенные ветераны войны, крестьяне, батраки, ремесленники, студенты и учащиеся старших классов, безработные, рабочие и др. [4, с. 93]. В результате войны, а потом и послевоенного кризиса многие из них потеряли прежний социальный статус, традиционный для них образ жизни, искали выход из трудного положения и связывали его с фашистским движением. Стали быстро расти его ряды. Осенью 1919 г. в НФП насчитывалось 870 членов, осенью 1921 г. – 217 тыс., а осенью 1922 г. – уже 322 тыс. В мае 1921 г. на досрочных парламентских выборах НФП получила 35 из 527 мест в палате депутатов. Она стала парламентской партией, а Б. Муссолини приобрел статус депутата.

Расширению социальной базы фашизма способствовало создание подвластных ему профсоюзов. Они стали формироваться с февраля 1921 г. и сначала получили название синдикатов, а потом были трансформированы в корпорации. Первоначально синдикаты в борьбе за свои права допускали организацию забастовок, но рассматривали их как крайнее средство, как исключение из общих правил. Зато они регулярно срывали забастовки, проходившие под руководством ИСП, а потом и КПИ, и затрагивавшие сферы, обслуживающие нужды населения, – транспорт, связь, здравоохранение, образование и др. Уже в январе 1922 г. в этих синдикатах насчитывалось 250 тыс. членов, а к июню того же года – 458 тыс. [4, с. 35–36], две трети которых составляли крестьяне, батраки и рабочие.

Завоевание масс шло успешно. Фашисты уже открыто ставили вопрос о захвате власти силой. Они подготовили соответствующий план.

Б. Муссолини 16 октября 1922 г. провел в Милане специальное совещание, на котором было создано верховное командование или квадрумвират. В него вошли 4 ближайших сподвижника дуче. Среди них – Генеральный секретарь НФП, синдикалист М. Бьянки, отставной генерал Э. Де Боно, крупный аграрий Ч. Де Векки и И. Бальбо, называвший себя «траншейным аристократом». Они в той или иной степени представляли собой важные звенья фашистского движения – от ветеранов войны и части военщины до синдикатов и консервативно-монархических кругов. Квадрумвират дол-

жен был осуществлять оперативное руководство фашистскими отрядами и готовить их к походу на Рим [4, с. 129].

Уже 24 октября того же года в Неаполе фашисты провели свой съезд. На нем Б. Муссолини в ультимативной форме потребовал от премьер-министра страны либерала Л. Факта 5 министерских портфелей для своей партии. Правда, он отметил при этом свою преданность монархии, которая «не должна противиться силам, несущим оздоровление нации» [3, с. 122]. Там же в Неаполе Б. Муссолини вместе с квадрумвирами и некоторыми другими соратниками принимает окончательное решение о походе на Рим. В соответствии с ним на 27 октября была объявлена всеобщая мобилизация фашистов, а на 28 – атака на главные центры страны.

Правительство знало об этих намерениях фашистов, но фактически ничего не сделало для того, чтобы сорвать их замыслы. На всякий случай оно все же подготовило подробный план обороны Рима, введения осадного положения в стране и использования против фашистов в случае необходимости армии и карабинеров. Б. Муссолини уехал в Милан, завязал переговоры с правительством об участии в нем фашистов, а потом отдал приказ о начале похода на Рим 28 октября. Накануне – 27 октября – премьер-министр Л. Факта вызвал из загородной резиденции короля Виктора-Эммануила III в Рим. Король поручил ему срочно подготовить проект декрета о введении в стране осадного положения. На следующий день, когда были получены сведения о движении фашистов к Риму, Л. Факта отнес на подпись королю проект указанного декрета. Однако он отказался его подписать без всяких объяснений. Второе обращение Л. Факта к монарху с этим же вопросом закончилось тем же.

Виктор-Эммануил III, наоборот, дал согласие на включение фашистов в состав правительства. Но Б. Муссолини уже стал требовать для себя в нем пост премьер-министра. Король согласился и на это. Дуче 29 октября получил в Милане официальную телеграмму, в которой от имени короля его приглашали в столицу для формирования правительства. В тот же день он прибыл в Рим в спальном вагоне специального поезда. Фашистские squads все еще двигались по направлению к столице. Дуче их сумел опередить. 30 октября 1922 г. Б. Муссолини вручил королю список предполагаемых членов коалиционного правительства. Сам он в нем значился одновременно премьер-министром, министром внутренних дел и временно исполняющим обязанности министра иностранных дел. В руках фашистов оказались бы и такие важные министерства как юстиции, финансов. Правительство было бы коалиционным. Б. Муссолини, кроме фашистов, включил в него представителей либералов, католиков, монархистов и др.

Однако места в нем не нашлось ни социалистам, ни коммунистам, ни республиканцам.

В тот же день в Рим вошли фашистские скуадры, фактически не встретив сопротивления. Б. Муссолини все эти события назвал «великим походом» на Рим, в результате которого фашисты якобы взяли власть силой. Он же их представлял и как «революцию нового стиля» или «бескровную национальную революцию». В народе все это называли с иронией «революцией в спальном вагоне». Историки скептически оценивают и так называемый поход на Рим, а именно: «поход которого не было». На Рим шли разрозненные толпы сквадристов, которые армия могла легко остановить или разгромить. Однако она этого не сделала, так как не получила соответствующего приказа.

Италия стала первой в мире страной, в которой фашисты при полном попустительстве правящего буржуазно-помещичьего блока пришли к власти. Многие историки задаются вопросом: почему король уже в условиях «похода на Рим» отказался подписать декрет о введении осадного положения в стране? Они в основном объясняют это тем, что Б. Муссолини еще раньше удалось установить тесные дружественные связи с одним из родственников короля герцогом Аотским, который претендовал на престол и незадолго до «похода на Рим» находился недалеко от штаба квадрумвиров. Король вроде бы опасался дворцового переворота и решил пойти на компромисс и сотрудничество с фашистами, а потому и отказался подписывать указанный декрет. Такая версия имеет право на жизнь.

Эта версия дала возможность части историкам утверждать, что фашисты в Италии вообще взяли власть легальным путем. Ведь король Виктор-Эммануил III официально представил Б. Муссолини мандат на формирование нового правительства. Потом в ноябре 1922 г. палата депутатов абсолютным большинством проголосовала за доверие ему. Среди голосовавших были и 5 бывших премьер-министров – либералов.

Вотум доверия новому правительству выразил и сенат. При этом они учитывают и сильный нажим со стороны фашистов на властные структуры.

Причины прихода фашистов к власти кроются прежде всего в тяжелейшем социально-экономическом и политическом кризисе итальянского либерального государства, который после войны фактически имел здесь перманентный характер. Его подробная характеристика дана выше.

УСТАНОВЛЕНИЕ ТОТАЛИТАРНОЙ ФАШИСТСКОЙ ДИКТАТУРЫ В ИТАЛИИ (1922–1929 гг.)

Приход фашистов к власти в Италии в целом был облечен в форму конституционной законности. В стране сохранялись прежняя Конституция и основанные на ней законы, монархия, парламент, политические партии и организации, армия, церковь, то есть все атрибуты старого либерального государства. Б. Муссолини их пока не тронул. Однако с самого начала фашисты стали создавать новые институты власти, которые могли бы служить опорой для установления в стране тоталитарной диктатуры. Уже в декабре 1922 г. появился «Большой фашистский совет» (БФС). Его председателем стал Б. Муссолини. Он оказывал решающее влияние на состав и повестку дня БФС. Сам совет был наделен правом контроля за разработкой законопроектов еще до внесения их на обсуждение в парламент. В последующее время его роль возросла. Он стал контролировать деятельность правительства. БФС постепенно превратился в главный орган фашистской иерархии.

В январе 1923 г. по предложению Б. Муссолини королевским декретом была создана Добровольная милиция национальной безопасности (ДМНБ). Ее основу составили вооруженные фашистские сквадры, действовавшие раньше вне закона. Они получили легитимность в рамках указанной милиции. Ее члены присягали на верность королю, но подчинялись дуче, что усиливало его личную власть.

Началась фашизация итальянского либерального государства и создание специфической формы управления – тоталитарной диктатуры. Важное место в этом процессе Б. Муссолини отводил очередным парламентским выборам, которые прошли в апреле 1924 г. Незадолго до них – в ноябре 1923 г. – парламент принял новый избирательный закон, получивший название «Закона Ачербо» по фамилии одного из его разработчиков. В соответствии с ним партия или блок партий, набравшие на выборах относительное большинство голосов, – от 25% голосов и более – получали в парламенте две третьих мест. Б. Муссолини не был уверен в победе. Поэтому фашисты создали с частью либералов предвыборную коалицию под названием «Национальный блок», которая позволяла им получить на выборах дополнительные голоса.

КПИ и ее тогдашний лидер А. Грамши обратились к социалистам с предложением сформировать единый пролетарский избирательный блок с общей программой. Однако этим партиям рабочего класса не удалось объединить свои силы против фашизма. Победу на выборах праздновал «На-

циональный блок». По официальным данным за его кандидатов было отдано 4,5 млн голосов, а за все другие партии только 3,5 млн [1, с. 70]. В итоге фашисты и их союзники получили в палате депутатов три четверти мест. Они добились абсолютного большинства мест в парламенте, а Б. Муссолини – права на формирование нового коалиционного правительства.

Выборы проходили в условиях все нарастающего террора со стороны фашистов по отношению к своим противникам. Их сквадры громили помещения партийных организаций социалистов и коммунистов, уничтожали тиражи их газет с предвыборными программами и обещаниями, срывали предвыборные митинги, избивали дубинками кандидатов в депутаты от оппозиции, насильно поили их касторкой с керосином накануне выступлений, запугивали и подкупали избирателей. Они, таким образом, пытались компенсировать недостаток влияния фашистов среди населения, а потом прибегли даже к фальсификации итогов выборов. Б. Муссолини квалифицировал их как своего рода референдум по вопросу о власти и согласии нации с «фашистской революцией».

Первая сессия вновь избранного парламента начала свою работу 30 мая 1924 г. На ней оппозиция обрушила на фашистов шквал критики и обвинений в грубейшем нарушении ими «Закона Очербо» в ходе избирательной кампании и фальсификации итогов выборов. Исключительно острой, резкой и аргументированной по этому поводу была речь одного из лидеров Унитарной социалистической партии (УСП) Джакомо Маттеотти. Сама УСП возникла на базе части правого крыла ИСП накануне «похода фашистов на Рим». Дж. Маттеотти в своем выступлении вскрыл многочисленные акты беззакония, творимые фашистами в ходе выборов, и потребовал аннулировать их депутатские мандаты, да и итоги выборов вообще. Дуче тогда бросил реплику: «Этому человеку не сносить головы!» [1, с. 71].

Уже 10 июня того же года исчез Дж. Маттеотти. Мало кто сомневался в том, что это дело рук фашистов. Через несколько дней депутаты антифашисты от ИСП, УСП, КПИ, Народной партии и др. отказались участвовать в работе парламента. Они сформировали «Комитет оппозиционных партий», названный Авентинским блоком. Он получил свое название от Авентинского холма в Риме, на который в глубокой древности уходили плебеи, выражая тем самым протест против политики патрициев.

В стране разразился глубокий политический кризис. Он резко обострился после того как стало известно о том, что Дж. Маттеотти был похищен и убит по приказу Б. Муссолини. Антифашистская волна негодования и гнева захлестнула всю Италию. Прошли массовые митинги, demonstra-

ции памяти Дж. Маттеотти. А 27 июня 1924 г. вся страна почтила 10-минутным молчанием память этого человека. Начались погромы помещений НФП, бегство членов из нее. Боясь расправы, многие фашисты перестали носить черные рубашки, значки партии, использовать «римское приветствие». Авентинский блок имел возможность взять всю полноту власти в свои руки.

Именно такой вариант выхода из кризиса предлагали КПИ и ее лидер А. Грамши. Однако остальные участники блока попытались разрешить эту проблему конституционным путем без применения силы. Они предоставили королю длинный список грубейших нарушений фашистами Конституции страны, материалы о причастности Б. Муссолини к убийству Дж. Маттеотти и просили его отстранить дуче от власти. Однако Виктор-Эммануил III не реагировал на эту просьбу оппозиции. Повторные обращения к нему с такими же предложениями закончились с тем же результатом. В стране тем временем продолжались митинги, демонстрации, забастовки с требованиями отставки правительства Б. Муссолини. Авентинский блок бездействовал. По этой причине КПИ вышла из него.

Фашистский режим устоял и даже перешел в наступление. Возобновил свою работу парламент. Уже 3 января 1925 г. дуче выступил в нем с браурной речью. Он заявил, что берет на себя всю моральную, политическую и историческую ответственность за все, что случилось и выдвинул лозунг: «Вся власть фашизму!». Авентинский блок был запрещен. Многие его функционеры арестованы. Спешно реорганизовано правительство. По своему составу оно стало чисто фашистским. Концентрация всей полноты власти в руках фашистов получила заметное ускорение.

Б. Муссолини создает специальную правительственную комиссию во главе с философом Д. Джентиле, которая вносила предложения по конституционной реформе с целью преобразования итальянского либерального государства в фашистское. Эти предложения потом направлялись в парламент, который на их основе штамповал законы, обеспечивавшие переход к тоталитарной диктатуре. Среди них – закон о полномочиях и прерогативах главы правительства, принятый в декабре 1925 г. В соответствии с ним он назначался и отзывался с поста королем, становился подотчетным ему, а не парламенту. Министры также назначались королем и отзывались королем по предложению главы правительства. Законопроекты вносились на обсуждение палаты депутатов только после одобрения их этим главой. Он же мог влиять на формирование повестки дня заседаний парламента.

В январе 1926 г. принят закон «О праве исполнительной власти издавать юридические нормы». В соответствии с ним правительство могло

принимать законы и вводить их в действие в форме декретов короля, не дожидаясь согласия парламента [5, с. 33]. Эти законы фактически ликвидировали разделение власти на законодательную и исполнительную, наделили главу правительства огромными, почти бесконтрольными полномочиями.

Одновременно фашисты проводили так называемые мероприятия по защите Италии. Они предусматривали чистки государственного аппарата от «ненационально мыслящих элементов». Правительство получило право увольнять со службы любого работника, деятельность или взгляды которого несовместимы с его основными политическими директивами. Появились декреты, позволявшие префектам запрещать выпуск «опасных для общественного спокойствия газет», а политические эмигранты могли быть лишены итальянского гражданства. Отменялась выборность муниципальных органов власти. Их глава (подест) назначался королевским декретом [5, с. 33–34]. Эти меры ущемляли демократические права и свободы граждан, но зато укрепляли власть фашистов как в центре, так и на местах.

В 1925–1926 гг. одно за другим прошли 5 покушений на Б. Муссолини. Все они завершились благополучно для него. Дуче воспользовался ими для завершения создания тоталитарной диктатуры. Многие историки полагают, что покушения были инспирированы самими фашистами. Они дали Б. Муссолини предлог для введения в стране целой серии «чрезвычайных декретов». Уже в ноябре 1926 г. все политические партии, кроме фашистской, были запрещены. Лица, которые попытались бы их воссоздать под любым названием, могли быть осуждены на срок от 3 до 10 лет, а их возможные члены – от 2 до 5 лет тюремного заключения. Все оппозиционные газеты закрывались. Депутаты, участвовавшие в Авентинском блоке, лишались парламентских мандатов. Лица, подозреваемые в антифашистской деятельности, подлежали высылке за пределы страны. За покушение на жизнь, неприкосновенность и свободу короля, королевы или главы правительства вводилась смертная казнь [6, с. 81].

Для подавления инакомыслия учреждался Особый трибунал по защите государства. По стране прокатилась волна арестов противников фашизма. Около 4,5 тыс. из них были осуждены Особым трибуналом на разные сроки тюремного заключения, около 10 тыс. подвержены ссылке под полицейский надзор. Учреждалась тайная политическая полиция (ОВРА). Ее целью являлась борьба с антифашизмом как внутри, так и вне страны. Среди арестованных – Генеральный секретарь ЦК КПИ А. Грамши. У ДМНБ и ОВРА по приказу сверху было особое отношение к коммунистам. Ведь они пользовались организационной и материальной поддержкой Коминтерна,

успели создать свою подпольную конспиративную сеть внутри страны, заграничный центр, не отказались от своей главной цели по захвату власти в Италии и установления в ней диктатуры пролетариата.

Над А. Грамши и некоторыми его соратниками по партии фашисты организовали публичный «большой судебный процесс». На нем коммунистов обвинили в подготовке государственного переворота с целью свержения правительства и осудили их на разные сроки тюремного заключения. А. Грамши, к примеру, приговорили к 20 годам и 4 месяцам тюрьмы. В 1937 г., находясь в заключении, он умер. Сразу после его ареста ИКП возглавил П. Тальянти. Под его руководством коммунисты продолжили борьбу против фашизма.

Б. Муссолини настойчиво стремился к так называемой фашизации всей нации, хотел сделать фашизм ее образом жизни. В этом русле начался процесс создания корпоративного государства, основой которого должно было стать сотрудничество работодателей и наемных работников. Их предполагалось объединить в отраслевых производственных профсоюзах, получивших название корпораций, выражающих высшие национальные интересы, и «заменить парламентскую демократию корпоративным представительством не по партийному, а по сословно-профессиональному признаку» [7, с. 57].

Фашисты трактовали корпоративизм как новый тип политической организации общества. Его основные принципы изложены в так называемой «Хартии труда», принятой БФС в 1927 г. На ее базе потом было разработано и утверждено несколько законов, посвященных регулированию трудовых отношений. В соответствии с ними государство официально признавало только фашистские профсоюзы. Они же должны были строить свою работу на основе принципа классового сотрудничества. Категорически запрещались забастовки и локауты. Трудовые конфликты на производстве должны были разрешаться только мирным путем. Если этого достичь не удавалось, то за урегулирование конфликта брался только что созданный специальный государственный Трудовой суд. Руководство профсоюзных корпораций, их уставы, важнейшие решения утверждались декретом короля или только что учрежденным Министерством корпораций.

Хартия труда предоставляла право на подписание коллективных договоров между работодателями и наемными работниками, на ежегодный оплачиваемый отпуск для рабочих, на выплату выходного пособия тем, кого увольняют по независимым от него причинам. Правда, в этом документе не определялись продолжительность рабочего дня, отпуска для рабочих, минимум их зарплаты и др. [6, с. 83].

В конечном счете, профсоюзы теряли свою самостоятельность. Произошло их огосударствление. Фашисты установили над ними жесткий контроль. Однако процесс создания корпораций растянулся на несколько лет, а вместе с ним и процесс формирования корпоративного государства.

Настал черед окончательной фашизации парламента. В 1929 г. в него должны были состояться очередные выборы. Незадолго до них в мае 1928 г. была произведена реформа избирательной системы и парламента. В соответствии с ней право на выдвижение кандидатов в депутаты получили фашистские профсоюзы и другие организации. В палате депутатов стало 400 мест. Определено число претендентов на них – 800 человек. БФС составлял из них общенациональный список кандидатов в депутаты численностью 400 человек. Избиратели должны были голосовать за весь этот список. Фактически они были лишены политического выбора. Если указанный список набирал 50% голосов плюс один голос, то все кандидаты, значившиеся в нем, становились депутатами.

По такому правилу в марте 1929 г. прошли новые выборы в парламент. В них участвовали 8,66 млн избирателей и была представлена только одна политическая партия – фашистская. За общенациональный список кандидатов в депутаты проголосовало 8,5 млн человек, то есть больше 98% избирателей. Дуче назвал такие итоги «актом морального единства». Выборы проходили под жестким контролем фашистов. В их руках оказалась законодательная власть. Правда, парламент стал фашистским еще после изгнания из него депутатов участников Авентинского блока. Этот успех тогда фашисты обеспечили незаконными средствами. Теперь же они хотели его повторить и придать ему хотя бы некоторую видимость законности. В итоге, либеральное итальянское государство уходило в историю. Ему на смену шло тоталитарное.

Однако устойчивость такого государства во многом зависела от позиций Ватикана по отношению к нему. Сам он являлся центром вселенской католической церкви, оказывал сильное духовное влияние на население, абсолютное большинство которого исповедовало католицизм. Итальянское государство и Ватикан с давних пор разделял так называемый «римский вопрос». Он возник еще в 1870 г., когда Папская область была присоединена к единой Италии. Этот акт завершил объединение страны. Тогдашний папа Пий IX лишился светской власти. Он не признал Итальянское королевство и объявил себя «вечным узником» Ватикана.

Этот конфликт принял долговременный характер. Попытки его урегулировать со стороны королевства успеха не имели. В Италии даже широко распространилось мнение, что решение «римского вопроса» будет под

силу только «величайшему государственному деятелю» страны. Историки не исключают, что честолюбие дуче сыграло здесь не последнюю роль. Он готов был пойти на значительные уступки Ватикану вплоть до придания итальянскому государству религиозного оттенка. Тогдашний папа Пий XI стремился в новых условиях к расширению перспективы для распространения католического вероучения и готов был к урегулированию «римского вопроса».

С августа 1926 г. на этот счет между королевством и Ватиканом начались тайные переговоры. Они закончились подписанием между ними в феврале 1929 г. «Латеранских соглашений». Их составной частью стали три важнейших документа: «Политический трактат», «Финансовая конвенция» и «Конкордат». В первом документе Италия признавала суверенитет Ватикана во главе с папой (ст. 2), обязывалась не допускать какое-либо вмешательство в его внутренние дела (ст. 4). Папа объявлялся священной и неприкосновенной особой (ст. 8). Устанавливалось ватиканское гражданство (ст. 9). Сам Ватикан приобретал статус государства и имел право на дипломатические отношения с любым государством мира. Он же признал Итальянское королевство во главе с Савойской династией.

Согласно второму документу Италия обязалась выплатить Ватикану все старые долги, которые определялись в 1,75 млрд лир. Для того времени это была огромная сумма. Она заметно укрепила финансовое положение Ватикана.

Третий документ был посвящен правам Ватикана в Итальянском королевстве. Он вводил обязательное преподавание и изучение католической доктрины в учебных заведениях, выполнение разного рода актов гражданского состояния и особенно в области брачно-семейных отношений. Передача таких прав Ватикану в известной степени ограничивала светский характер итальянского государства. Однако в итоге был разрешен «римский вопрос». Наметилось сближение между Ватиканом и королевством. Б. Муссолини по этому поводу утверждал: «Фашистское государство – католическое, но оно – фашистское. Более того, оно исключительно и по самой природе фашистское. Католицизм его дополняет...» [6, с. 107].

Внутренняя логика формирования тоталитарной диктатуры неизбежно вела к усилению государственного вмешательства в хозяйственную жизнь. Однако это произошло не сразу, а только после создания отраслевых корпораций. Элементы его сохранялись в экономике с военного времени, но под давлением монополий временно были несколько ослаблены.

В этом русле прошла частичная приватизация, затронувшая телефон, телеграф, трамвайные линии. Государство отказалось выделять дотации

неприбыльным предприятиям в промышленности, ограничило свое вмешательство в сельское хозяйство, отменило ограничения на квартирную плату и аренду земли. Оно повысило косвенные налоги, сократило ассигнования на социальные цели. В 1923 г. был принят декрет, который допускал «по взаимному соглашению между рабочими и предпринимателями» введение двух часов сверхурочной работы с прибавкой 10% к заработной плате [2, с. 54].

Б. Муссолини при этом призывал всех итальянцев копить средства, обогащаться и содействовать возрождению родины, а если надо, то во имя ее интересов идти на самоограничения и самопожертвования. В этом русле он проводил неоднократно компании по директивному снижению розничных цен и зарплаты с целью их выравнивания. Все это в основном задевало интересы мелких и средних слоев населения, рабочих, но благоприятно сказывалось на выходе Италии из послевоенного кризиса и вступление ее в период стабилизации. Он, как и во многих других западных странах, начался здесь в 1924 и закончился в 1929 г.

Годы стабилизации сопровождалась в Италии значительным экономическим подъемом. Объем промышленного производства в ней вырос на 60%. В это время интенсивно развивались электроэнергетика, металлургия, машиностроение, химическая, текстильная, радиопромышленность. Производство чугуна, к примеру, выросло в 1923–1929 гг. с 236,3 тыс. т до 671,2 тыс., стали соответственно – с 1 млн 142 тыс. т до 2,1 млн, железа – с 77,7 тыс. т до 130,8 тыс., алюминия – с 1473 до 7373 т [6, с. 48, 54]. Особое внимание уделялось automobile- и авиастроению, химической промышленности. Их стимулировал бурный рост военного производства.

В эти годы усилился процесс концентрации и централизации производства и капитала, государственного вмешательства в экономику. Укрепили свои позиции в металлургии и машиностроении акционерные общества ФИАТ и «Фальк», концерн «Ансальдо», в химической промышленности – группа «Монтекатини», в производстве искусственного шелка – компания «СНИА», в финансовой сфере – «Банко ди Рома» и др. Этому процессу способствовало заметное усиление роли государства в экономике. Правительство Б. Муссолини ввело высокие таможенные пошлины на промышленные товары, защитив тем самым производителей от иностранной конкуренции на внутреннем рынке. Своим промышленникам государство предоставляло выгодные заказы и особенно в военной области.

Стабилизация политической и экономической жизни привлекло в страну иностранные капиталы. Только одни американские банки и монополии дали итальянскому правительству, фирмам свыше 500 млн долларов

в виде займов или направили их в форме капиталовложений в разные отрасли хозяйства. Они же способствовали проведению в Италии в 1927 г. денежной реформы, которая позволила преодолеть финансовые трудности, укрепить лиру и довести инфляцию до приемлемого уровня.

Преодолело кризис и сельское хозяйство. Государственное вмешательство в него тоже заметно усилилось. В 1925 г. правительство ввело высокие таможенные пошлины на ввоз в страну зерновых культур, что заметно облегчило положение местных крупных аграриев и среднего крестьянства в их борьбе против иностранных конкурентов по этому виду продукции на итальянском рынке. Цены на зерно на нем стали расти, что стимулировало его производство. Одновременно фашисты разворачивали государственную кампанию, получившую название «битвы за хлеб». Она постепенно приняла характер всеобщей мобилизации и особенно для сельского населения и переросла потом в «битву за интегральную мелиорацию». Фашисты ставили перед ней задачу обеспечить страну собственным хлебом.

Эти и другие успехи в хозяйственной политике Б. Муссолини оценил как вступление Италии в «эру экономического процветания». В годы стабилизации среднегодовые темпы роста промышленного производства здесь были выше, чем у большинства стран Запада. Италия укрепила свое положение как индустриально-аграрного государства, но не смогла достичь уровня великих держав того времени и по-прежнему отставала от них в промышленном развитии. К тому же, значительный экономический подъем не был подкреплен адекватным ростом реальной заработной платы населения. Многие историки, наоборот, отмечают ее снижение. Однако здесь надо учитывать то, что власти неоднократно на основе согласия между профсоюзами и предпринимателями проводили взаимосвязанное понижение цен и заработной платы. Учет этих акций заметно смягчает такие жесткие выводы.

В период стабилизации Италии не удалось преодолеть дуализм в развитии ее Севера и Юга и связанные с ним разорение мелких и средних собственников, безработицу, эмиграцию. Хотя правительство выделяло на эти цели особые кредиты для южных провинций и островных территорий, средства на организацию в них общественных работ. Юг оставался аграрно-сырьевым придатком Севера.

Важное место в тоталитарной системе занимала внешняя политика. Правда, в годы стабилизации она во многом предопределялась общей экономической отсталостью Италии по сравнению с ведущими странами Запада. Поэтому сначала фашисты старались не доводить до конфликтов отношения с соседями. Однако они своих агрессивных планов не скрывали.

Еще на съезде НФП в 1925 г. дуче заявил о целях создания Итальянской империи. В соответствии с ними Средиземное море должно стать «итальянским озером», а Балканы и Тунис – итальянской сферой влияния. Однако эти претензии не подкреплялись военно-экономической мощью страны. Поэтому крупные державы не придавали им особого значения.

Сами фашисты для реализации своих планов ожидали более благоприятной для себя международной обстановки, лавировали между сильными державами, искали союзников. Одновременно они развернули в стране разнузданную националистическую и шовинистическую пропаганду среди населения, исподволь готовили его к войне за новый передел мира. В этих целях ими широко использовался старый миф о том, что в прошедшей войне Италия получила «искаленную победу», оказалась побежденной в лагере победителей. Фашисты обещали исправить «такое нетерпимое положение» и бедная «пролетарская итальянская нация» займет свое достойное место под солнцем.

В эти годы фашисты предприняли немало шагов для укрепления международного положения страны. Уже в феврале 1924 г. Италия и СССР установили дипломатические отношения. Одновременно они подписали торговый договор и распространили друг на друга режим наиболее благоприятствуемой нации. Италия получила выход со своими товарами на весьма емкий советский рынок, доступ к его энерго-сырьевым ресурсам, в которых очень нуждалась. Она в русле Версальской системы приняла участие в «плане Дауэса» (1924 г.), Рейнском гарантийном пакте (1925 г.), пакте Бриана-Келлога (1928 г.). Первый из них способствовал возрождению экономической мощи Германии, второй – восстановлению ее международного авторитета, а третий обязывал всех своих участников отказаться от войны как средства политики и разрешать все спорные проблемы на международной арене мирными средствами.

Правительство Б. Муссолини урегулировало ряд спорных вопросов во взаимоотношениях со своими соседями. Оно применяло при этом тактику «конструктивной агрессии», но с элементами вынужденной умеренности. В этом русле шло распространение влияния Италии на Балканах. В январе 1924 г. она подписала в Риме с Югославией «Пакт дружбы и сотрудничества». Он разрешил недавний спор между ними за порт Фиуме с прилегающими окрестностями. Италия получила Фиуме, а Югославия – соседний порт Барош. Взаимоотношения между этими государствами потеряли на время былую остроту.

Важное место в балканской политике фашистов занимал захват Албании. Они ее называли «Гибралтаром» Адриатики. В 1924 г. в этой стране

была установлена военная диктатура во главе с полковником А. Зогу, который потом объявил себя ее королем Зогу I. Б. Муссолини фактически стал оказывать ему помощь и поддержку. Уже в ноябре 1926 г. между Италией и Албанией был подписан первый Тиранский пакт – «Договор о дружбе и безопасности», а в ноябре 1927 г. оформлен второй Тиранский пакт или «Договор об оборонительном союзе». Эти пакты запрещали им заключать любые политические и экономические соглашения, наносящие ущерб интересам другой стороны. Они фактически поставили Албанию под контроль Италии и превратили ее в главный плацдарм итальянских фашистов на Балканах.

Одновременно Италия идет на сближение с Болгарией, Грецией и Венгрией. У Франции складывалось мнение, что она стремится окружить Югославию и превратить ее в сферу своего влияния. Югославия – член Малой Антанты, действовавшей под французской эгидой. Поэтому в эти годы происходит некоторое обострение отношений между Италией и Францией, что стало поводом для временного сближения ее с Англией. Фашисты пока терпеливо ждали изменений в расстановке политических сил в Европе, благоприятной для себя, чтобы потом во весь голос заявить о своих агрессивных планах.

ИТАЛИЯ В 1929–1939 гг.

1. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ИТАЛЬЯНСКИХ ФАШИСТОВ

Период стабилизации капитализма в Италии оказался кратковременным. Он был прерван в 1929 г. тяжелым экономическим кризисом, оказавшимся мировым. Кризис сопровождался спадом производства почти во всех отраслях хозяйства, массовым разорением мелких и средних собственников, быстрым ростом безработицы, снижением жизненного уровня населения. Наибольшей глубины он достиг в 1932 г. Объем промышленного производства тогда достиг здесь 72% от докризисного уровня. В тяжелом положении оказались все ведущие отрасли хозяйства – машиностроение, металлургия, химическая, текстильная промышленность. Производство чугуна с 1929 по 1932 г., к примеру, снизилось с 671,2 тыс. т до 460,8 тыс. т, железа соответственно – с 130,8 до 100,9 тыс. т, стали – с 2,1 млн т до 1,4 млн т. В текстильной промышленности производство сократилось на одну четверть [6, с. 14].

В это же время обанкротилось около 55 тыс. мелких и средних фирм и компаний. Численность безработных превысила один миллион человек. Нелегкие времена переживало сельское хозяйство. Крестьянство сильно пострадало от резкого снижения цен на продукцию этой отрасли. Из-за неуплаты долгов, налогов, арендной платы усилился процесс разорения в крестьянской среде. Трудные времена переживала внешняя торговля. Экспорт за годы кризиса уменьшился на 75%, а импорт – на 71 [6, с. 140]. Правительство стало проводить политику жесткой экономии, предусматривавшую заметное снижение ассигнований на социальные цели. Были урезаны заработная плата, пенсии, пособия многодетным семьям, по безработице. Только зарплату в среднем снизили на одну треть. Сэкономленные таким образом средства правительство пыталось использовать на обеспечение выхода страны из бедственного положения.

Мировой экономический кризис способствовал введению нового этапа в фашистской корпоративистской политике. Еще в июле 1926 г. было объявлено о создании специального Министерства корпораций и Национального совета корпораций (НСК). Их функционирование предусматривала также «Хартия труда», принятая в 1927 г. Однако они фактически существовали на бумаге. Только кризис снова вызвал их к жизни. Уже в 1930 г. декретом правительства заново создан НСК. В последующее время было введено в действие 22 корпорации по отраслевому признаку. Среди них – корпорации промышленности, сельского хозяйства, банков, тор-

говли, либеральных профессий и искусств, транспорта и др. Корпорация промышленности, к примеру, объединила предпринимателей, рабочих и служащих, сельского хозяйства – землевладельцев и батраков, торговлю – коммерсантов и рабочих и т. д. [2, с. 92]. Они строили свою работу на основе принципа классового сотрудничества и были призваны устранить противоречия между трудом и капиталом, укрепить фашистские порядки. Фактически все взрослое активное население входило в них.

НСК был объявлен высшим руководящим органом народного хозяйства страны. В его составе – представители предпринимателей и лиц наемного труда, правительства и фашистской партии. Б. Муссолини сравнивал роль НСК в экономике Италии с ролью генерального штаба в армии. Он же его и возглавил. НСК получил право устанавливать нормы производства, уровень заработной платы и цен, продолжительность рабочего дня, определять условия труда и т. д. Таким образом, произошло резкое усиление государственного регулирования экономики. Оно должно было в первую очередь спасти ее от кризиса, а страну от массовой безработицы.

Для решения этой задачи последовал целый комплекс разного рода мер. Возникло много государственных учреждений и организаций, которые занимались «оздоровлением» экономики. В 1933 г., к примеру, был создан Институт промышленной реконструкции (ИРИ) с весьма широкими полномочиями. Он оказывал существенную финансовую помощь банкам, предприятиям, которые находились на грани банкротства, скупал их акции, предоставлял кредиты сроком на 20 лет, поощрял картелирование и появление новых монополистических объединений. Особое внимание ИРИ уделял тяжелой индустрии, военным отраслям. Они получали крупные государственные заказы на свою продукцию. Внутренний рынок, как и раньше, был огражден от конкурентов высокими таможенными барьерами.

Государство через корпорации начало внедрять политику автаркии, рассчитанную на самообеспеченность и экономическую независимость. Италия бедна полезными ископаемыми и сырьевой базой вообще. Она всегда зависела от импорта нефти, железной руды, каменного угля. В условиях военного времени все это могло привести к непредвиденным обстоятельствам. Фашисты готовились к войне. Они решили снизить такую зависимость и выделили большие средства на геологическую разведку сырья, энергоресурсов, развитие добывающей промышленности. Организованы или стимулированы производства искусственного бензина, шелка, волокна, каучука, бурого угля [1, с. 94–95]. Однако зависимость от внешних рынков нефти, железной руды, угля преодолеть не удалось. Италия оказалась исключительно бедной сырьевыми ресурсами.

В политику автаркии вписывались «битва за хлеб», начатая еще в 1926 г., и за «интегральную мелиорацию». Они были призваны обеспечить страну хлебом, а потом – вывести сельское хозяйство из тяжелого кризиса и усилить государственное регулирование этой отрасли экономики. В нее направлены дополнительные капиталовложения. Расширено производство сельскохозяйственной техники, химических удобрений. Для достижения поставленной цели использовались два пути: экстенсивный и интенсивный. Первый из них обеспечивал рост производства за счет расширения земельной площади под зерновые культуры. Эта задача решалась путем внедрения так называемой интегральной мелиорации, предусматривавшей осушение болот, строительство ирригационных сооружений, дорожной сети и освоение бывших ранее малопригодными для сельского хозяйства земель. Второй путь предусматривал расширение использования удобрений и передовой агротехники.

Фашисты придали «битве за хлеб» характер всеобщей мобилизации. В ней участвовало не только сельское, но и городское население. В этой битве организовано соревнование между провинциями, регулярно подводились его итоги, а победителей награждали орденами и медалями. Сам Б. Муссолини принимал в ней «горячее участие». Кинохроника тех лет показывала дуче за рулем то трактора, то автомобиля, наполненного зерном, то танцующего с крестьянками на зернотоку во время обеденного перерыва [2, с. 95].

1933 г. был объявлен годом победы в «битве за хлеб». В ней собран невиданный для того времени урожай – 82 млн т зерна на 41 млн человек населения. Раньше урожайность зерновых была не более 10–11 центнеров с гектара. Теперь она превысила 15 центнеров. Италия заметно сократила закупки зерна за границей. Дуче даже заявил, что она уже перестала там его покупать. Однако в 1929 г. импорт пшеницы здесь составлял 1 млн 765 тыс. т, в 1938 г. – 289 тыс. т, а других зерновых культур – соответственно 972 тыс. т и 190 тыс. т. В дальнейшем сборы зерновых при фашистах в среднем за год составляли 75 млн т. Для того времени это высокий показатель. Кстати, в «битву за хлеб» вписывались и другие «битвы» – «битва с мышами», «битва с воробьями», которых дуче отнес к злостным вредителям сельского хозяйства.

Сама «битва за хлеб» способствовала выходу сельского хозяйства из мирового экономического кризиса. Однако она имела и отрицательные последствия. В ходе ее были заметно потеснены и сокращены посадки винограда, оливковых и садовых культур, да и отмеченные успехи в основном достигнуты за счет экстенсивных факторов хозяйствования. Деревня по-прежнему оставалась полуфеодальной, а Юг страны – аграрно-сырьевым придатком Севера.

Параллельно развивалась еще одна битва, которой Б. Муссолини придал ранг государственной политики. Ее девизом стали им же сказанные слова: «Больше населения – больше солдат – больше могущества». Она получила название «битвы за высокую рождаемость» и поддержку даже со стороны Ватикана. В ходе этой битвы между деревнями, городами и провинциями было развернуто соревнование. Для победителей в нем введены специальные награды. С 1928 г. налажен выпуск бюллетеня рождаемости, в которых регулярно подводились итоги «битвы». Для ее стимулирования на холостяков введен высокий налог, резко ограничена эмиграция мужчин за рубеж, многодетные матери стали получать финансовую помощь от государства. Вошли в практику «фашистские свадьбы». В один и тот же день в Риме тысячи молодых пар заключали браки. Только в ноябре 1933 г. в столице оформили брачные узы 2620 молодых пар, прибывших туда из разных провинций страны. Посаженным отцом на этих массовых свадьбах был сам Б. Муссолини. Новые семьи получали от него подарки и обещали родине «маленького солдата». Средства массовой информации примером для подражания в этой «битве» называли самого дуче. В его семье уже было 5 детей – три мальчика и две девочки [5, с. 129].

Однако «битва за высокую рождаемость» не дала ожидаемого результата. В условиях тяжелого мирового экономического кризиса рождаемость не только не выросла, а явно снизилась. В 1931 г., к примеру, на тысячу населения приходилось 27,5 новорожденных, а в 1934 г. – 23,4. Задача поднять численность населения за короткое время с 41 до 60 млн человек не была выполнена. Дуче не скрывал, что Италии нужны солдаты для завоевания своего места под солнцем и итоги «битвы» оценил так: «Италия не станет империей, а сама превратиться в колонию» [2, с. 97]. Он же выражал надежду, что этот недостаток можно еще исправить.

Жесткие государственные меры обеспечили постепенный выход страны из тяжелого кризиса. Он начался уже в 1933 г. Правда, темпы роста экономики в последующее время были низкими. Промышленное производство, к примеру, в 1939 г. превзошло уровень 1929 г. только на 15%. Зато Италия успешно миновала мировой экономической кризис 1937–1938 гг., а ее объем промышленной продукции в 1936–1939 гг. ежегодно превышал объем сельскохозяйственной. Эти данные говорят о том, что Италия накануне войны превратилась из аграрно-индустриального государства в индустриально-аграрное. Она по уровню промышленного развития приблизилась к ведущим странам Запада, но догнать их по этому показателю так и не смогла [7, с. 95].

В условиях автаркии экономика здесь получила однобокое развитие. Вообще, с самого начала политика автаркии для промышленности страны была просто нереальной. В 1935 г. ее потребности в нефти обеспечивались на 98% за счет импорта, а в каменном угле – на 80%. В 1939 г. было выплавлено почти 2,3 млн т стали, что обеспечивало в мирное время только половину потребностей страны. В соответствии с планами по автаркии она должна была выйти на уровень производства 9 млн т в год по этому продукту. Не дал ожидаемого результата прирост производства синтетических заменителей. Они в 4–5 раз были дороже привозных нефти, каучука и др.

Однобокость экономики связана еще с ускоренной милитаризацией Италии. Она началась в связи с ее же нападением на Эфиопию в октябре 1935 г. Стал быстро расти военный бюджет. Он увеличился почти в 3 раза. Отрасли тяжелой индустрии получали от государства огромные военные заказы, которые обеспечивали им высокие прибыли. Возник и увеличился дефицит государственного бюджета. А отрасли промышленности, производившие товары народного потребления, финансировались по остаточному принципу и испытывали острый недостаток денежных средств.

Политика автаркии в сельском хозяйстве тоже тесно связана с подготовкой Италии к войне. Здесь ставилась задача обеспечения продовольственной безопасности и создания запасов продуктов на случай войны. Она не была выполнена. Правда, были достигнуты немалые успехи в повышении урожайности и валовых сборов зерновых культур, что благоприятно сказалось на развитии животноводства. Однако спрос на мясные изделия не был удовлетворен. На его потребление введены ограничения, а населению рекомендовано разводить кур и кроликов. Зависимость от импорта продовольствия сохранилась.

В «Хартии труда» от 1927 г. было отмечено, что фашистское государство будет носить социальный характер, а среди его важнейших задач названо обеспечение благосостояния населения. Реализацию данных целей, в частности, предполагалось осуществлять через коллективные договоры между работодателями и наемными работниками в рамках отраслевых корпораций. Государство со своей стороны выступало в качестве гаранта прав граждан на социальное обеспечение по старости и инвалидности, безработице, болезни и материнству. Оно в 1939 г., к примеру, снизило пенсионный возраст для мужчин с 65 до 60 лет, а для женщин – с 60 до 55, ввело специальные пособия «на рождение четвертого и каждого следующего ребенка», а молодожены, вступающие в брак в возрасте до 26 лет, получали премии. Официально подтверждена законом продолжительность рабочего дня в 8 часов, а рабочей недели – в 40 часов. Это правило раньше повсеместно нарушалось.

Однако обещанная фашистами «эра благосостояния» не наступила. В годы мирового кризиса и после него правительство неоднократно прибегало «по просьбе и согласию профсоюзов и предпринимателей» к одновременному снижению заработной платы и цен. Этим акциям фашисты придали ранг общегосударственного значения. Они же утверждали, что указанные меры проводились таким образом, чтобы покупательная способность населения не снижалась, а, наоборот, росла. К тому же, по их мнению, они оздоравливают финансы страны, укрепляют позиции лиры. Многие историки называют такие объяснения демагогией и отмечают снижение реальной заработной платы населения в указанное время. Другие же, наоборот, отмечают достаточную стабильность социального положения в стране. По их мнению, жесткий контроль над потребительскими ценами и заработной платой позволял фашистам вплоть до 1939 г. сохранять устойчивый индекс реальных доходов населения, «причем номинальная заработная плата большинства рабочих даже превышала индекс стоимости жизни» [8, с. 64]. Этим же они объясняют, отчасти, очень низкий уровень забастовочной борьбы в стране. Правда, в условиях тоталитарной диктатуры участие в ней было чревато серьезными последствиями.

В марте 1934 г. в Италии состоялись очередные парламентские выборы. Избирателям был предложен единый общенациональный список кандидатов в депутаты, который накануне утвердил Большой фашистский совет. При небольшом числе воздержавшихся против списка голосовало менее одного процента избирателей. Такие итоги Б. Муссолини расценил как большое доверие и поддержка внутренней и внешней политики фашистов со стороны населения [2, с. 99]. Сами выборы нельзя назвать демократическими. К примеру, бюллетени были разных цветов. В трехцветных содержался ответ «да». Отсутствие секретности, конечно же, оказывало влияние на избирателей.

Однако даже такое выборное представительство вскоре было ликвидировано. В январе 1939 г. принят закон, по которому палата депутатов парламента упразднилась. Вместо нее была образована палата фаши и корпораций. Ее состав определялся из членов Национального совета фашистской партии и Национального совета корпораций. Туда же входили дуче, глава правительства, а также члены БФС. Комплектовал ее и контролировал Б. Муссолини, то есть выборы в нее не проводились [6, с. 204]. Правда, сохранилась вторая палата – сенат, члены которой назначались королем. Б. Муссолини после этой акции заявил о том, что Италия превратилась в корпоративистское государство, в котором будет достигнута гармония между трудом и капиталом. Так был сделан еще один крупный шаг по пути фашизации этой страны.

Постепенно разрабатывались и внедрялись в практику все новые и новые элементы фашистской идеологии. В 1932 г., к примеру, философ Дж. Джентиле написал книгу «Доктрина фашизма». Отредактировал ее и существенным образом дополнил сам Б. Муссолини. Наиболее характерным признаком фашистской идеологии в ней определялся примат интересов нации над интересами всех социальных групп и отдельно взятых индивидуумов, а выразителем ее интересов – всесильное государство, способное примирить и объединить интересы различных слоев общества. Суть этой идеи, как и раньше, выражалась так: «Все для государства, ничего против государства, никого вне государства». На этой основе в Италии создавался новый тип политической организации общества – тоталитарный режим [9, с. 15–16].

Многие политологи, историки называют следующие его формальные признаки: жесткая централизация власти, наличие вождя, единой идеологии, одной массовой партии, карательной системы, милитаризация, отсутствие или сильное ограничение прав и свобод граждан. Все они в большей или меньшей степени нашли свое выражение в Италии. Сюда же следует отнести попытки установления полного контроля со стороны фашистов над всеми областями жизни или их фашизации.

Фашисты взяли под контроль работу учебно-воспитательных, культурно-просветительных учреждений, средства массовой информации, организацию досуга населения. Через них осуществлялась «закалка нации», формирование нового человека – патриота фашистской родины. Особое внимание уделялось работе среди молодежи. Важную роль в этом процессе должна была сыграть школа. В ней вводилось националистическое и религиозное воспитание. В начале 30-х годов здесь внедрены новые программы и учебники, пронизанные фашистским и милитаристским духом. Изменились требования к работникам школы. Учитель теперь должен быть не только учителем и воспитателем, но и инструктором, знающим основы военного дела.

Под контролем находилось и внешкольное воспитание. Для этого созданы массовые детские и молодежные организации. Среди них – «Сын волчицы», «Маленькие и юные итальянки», «Балилла», «Авангардия». Дети, начиная с 4-летнего возраста и до 8 лет, обязаны были посещать фашистские организации «Сын волчицы» или «Маленькие и юные итальянки». Выбывая из них по возрасту, они входили в организацию «Балилла», рассчитанную на детей от 8 до 13 лет. Потом юноши от 13 до 17 лет вливались в ряды «Авангардии» [1, с. 87]. Уже в 1928 г. в рядах «Балилла» и «Авангардии» насчитывалось 1,3 млн человек, а в 1938 г. – 8 млн, то есть

дети и юноши указанного возраста. Потом многие из них вливались в ряды НФП. Однако на некоторое время фашисты теряли над ними контроль. Поэтому спешно в 1930 г. была создана еще одна организация «Молодые фашисты» для людей в возрасте от 18 до 21 года. Ее считали и называли филиалом или резервом НФП. Уже в 1931 г. в ее рядах было примерно 800 тыс. членов [6, с. 135].

В 1937 г. все эти и другие детские и молодежные организации были объединены в одну под названием «Итальянская ликторская молодежь» (ДЖИЛ) со своим главнокомандующим. Она занималась воспитанием молодого поколения, постепенно втягивала его представителей в орбиту фашизма. В ней проводились идеологическая обработка молодых людей, разного рода смотры, конкурсы, соревнования, внушалась мысль об «избранности итальянской нации», прививалось чувство национализма и шовинизма, презрения к другим народам, культ насилия. При этом использовался девиз: «Верить, повиноваться, сражаться!» Почти все такие мероприятия имели военизированный характер. Фашисты готовили нацию к войне за возрождение Римской империи. Военным обучением фактически было охвачено большинство населения и часто в принудительном порядке.

Важную роль в этом процессе играла и организация под названием «Дополоаворо» («После работы»). Она была призвана обеспечить полезное времяпровождение населения после работы. В ее обязанности входило оказание помощи культурно-просветительным учреждениям в создании при них различного рода секций: спорта, музыки, театра, кино, радио, изобразительного искусства, танцев, туризма, в оснащении их необходимыми техническими и иными средствами, инвентарем и организации культурно-массовых мероприятий «для более высокого развития рабочих в физическом, духовном и моральном отношении» [6, с. 137]. Активное участие в деятельности этой организации принимали фашистские профсоюзы. Сама она потом превратится в самую массовую организацию фашистов, имевшую культурно-развлекательную и спортивную направленность.

В повседневную жизнь населения настойчиво внедрялся так называемый «фашистский стиль», призванный создать «новый моральный и физический тип итальянца». Его характерной чертой определена «быстрота, решительность и динамизм». Среди фашистов отменены рукопожатия. Взамен их, как уже отмечалось, введено приветствие древних римлян протянутой вперед рукой. В стране появилось два официальных гимна. До этого таковым являлся «Королевский марш». Теперь же фашистскую песню «Джовинецца» уравнили с ним в правах. Правда, на торжественных церемониях она исполнялась сразу после королевского марша [2, с. 101].

Фашисты в 1933 г. ввели в действие новый календарь. Летоисчисление в нем велось не с Рождества Христова, а с октября 1922 г., то есть с момента захвата ими власти, когда якобы была открыта новая фашистская эра в истории человечества. В городах для пешеходов установлено одностороннее движение по левой стороне улицы. Они не должны были мешать друг другу. Это правило жестко контролировалось.

Указом премьер-министра в стране вводились так называемые фашистские субботы. Сама суббота объявлена выходным днем. Однако все итальянцы, не зависимо от возраста, пола и социального положения, в этот день должны были заниматься военно-спортивной и политической подготовкой. Для разных возрастных категорий населения определены спортивные нормативы [3, с. 128]. Их сдача обычно имела массовый характер. Итальянцы постепенно были вовлечены в разного рода мероприятия и «битвы» национального масштаба. Б. Муссолини принимал в них самое активное участие, стремился быть в гуще народа и примером подражания для всех.

Постепенно формировался культ личности вождя. Б. Муссолини сконцентрировал в своих руках огромную власть. В 1929 г., к примеру, он являлся главой правительства, БФС, фашистской милиции, министром внутренних и иностранных дел, военного и военно-морского дела, авиации и корпораций [3, с. 128]. Б. Муссолини был и дуче НФП. Сама эта партия превратилась в руководящую силу общества. Такой ее статус по предложению главы правительства утвержден королевским декретом. Шел процесс сращивания партийного и государственного аппарата. Ведущие посты во всех сферах жизни занимали, как правило, члены НФП. Численность ее рядов постоянно росла. В 1937 г. в ней насчитывалось более 2 млн членов, а к июлю 1943 г. – около 5 млн.

По мере выхода из мирового экономического кризиса рос авторитет дуче, правительства, НФП. Дуче посвящались стихотворения, поэмы, песни, кинофильмы, картины, открытки, монументальные скульптуры, бронзовые бюсты, статуэтки. Стало правилом прославление «великого дуче» на митингах, демонстрациях, во всех официальных речах, в средствах массовой информации. Его называли «ниспосланным привидением» для возвращения величия итальянской нации. Однако в отличие от А. Гитлера в Германии Б. Муссолини в Италии никогда не имел всей полноты власти. В соответствии с конституцией страны ее главой являлся король, который в любой момент мог отстранить Б. Муссолини от поста премьер-министра и даже в случае расхождения между ними в подходах к решению сложных проблем в жизни итальянского общества, что и произойдет позже.

В целом же, фашистский режим имел немалую поддержку в стране, поскольку он пытался решать объективно и давно назревшие проблемы модернизации итальянского общества, связанные с переходом в новую стадию развития – от аграрно-индустриального к индустриально-аграрному и индустриальному государству, с ликвидацией пережитков феодализма. В ходе ее фашисты смогли удовлетворить реальные интересы значительной части буржуазии, аграриев, средних слоев населения, наемных работников, которые стали поддерживать новую власть. Обездоленная часть населения перешла на антифашистские позиции. К тому же, средства и методы достижения цели, применяемые фашистами, вызвали немалую оппозицию среди бывших членов распущенных политических партий и организаций, безработных, разорившихся собственников, интеллигенции, части рабочих и крестьян.

Спротивление фашизму здесь никогда не прекращалось. Оно несколько активизировалось в годы мирового экономического кризиса, когда заметно снизился жизненный уровень населения. В это время участились уличные демонстрации и митинги, шествия безработных под лозунгом «Хлеба и работы», аграрные волнения, столкновения с полицией. Однако в условиях действия чрезвычайных законов большого размаха они не получили и носили стихийный характер. Их участники в основном требовали улучшения своего материального положения.

Действия оппозиции тогда были сильно затруднены. КПИ вынудили перенести свою деятельность за рубеж. Она образовала свой заграничный центр в Париже. В дополнение к нему в Италии создан внутренний центр, переброшены в нее для работы и борьбы против фашизма многие партийные кадры. Особое внимание при этом уделялось проникновению коммунистов в массовые фашистские организации и разложению их изнутри, приобщению к антифашистской борьбе новых бойцов. В 1931 г. в Кельне состоялся IV съезд КПИ. Он поставил перед партией в качестве главной задачи установление в Италии диктатуры пролетариата и создание Федерации Советских Социалистических Республик. Выполнить ее было невозможно [1, с. 99]. КПИ тогда в борьбе с фашизмом не видела союзника в лице социалистов. Она их величала «социал-фашистами». Коммунисты в этой борьбе несли тяжелые потери, но организовать широкое по масштабам антифашистское движение в своей стране до начала войны им не удалось.

В 1930 г. в Париже воссоздана ИСП. Она признавала необходимость активной борьбы против фашистской диктатуры, ликвидации ее революционным путем и установление в Италии демократического режима,

в рамках которого путем реформ можно будет построить социализм. Однако ИСП в целях сохранения кадров разворачивала свою деятельность в основном в эмиграции.

Еще одно направление в антифашистской борьбе представляла организация «Справедливость и свобода». Она была создана в Париже в 1929 г. братьями Россели. Ее основной социальной базой являлась интеллигенция, представители которой раньше входили в разные политические партии, распущенные в Италии фашистами. Первоначально эта организация приняла на вооружение тактику индивидуального террора против фашистов. В начале 30-х годов она провела в Италии серию таких акций. Однако они не могли дать желаемого результата. Поэтому «Справедливость и свобода» заменила эту тактику на новую, связанную с подготовкой и свершением в стране антифашистской народной революции и установлением в ней демократической республики. Она стала создавать в Италии свои подпольные группы.

Следует выделить еще одно направление в антифашистском движении, которое зародилось в консервативно-либеральных кругах страны. В 1930 г. их представители создали «Национальный союз», который поставил цель отделить от монархии и католической церкви фашизм, лишить его народной поддержки и вернуться потом к дофашистским порядкам. Правда, этот союз действовал недолго: в 1930 г. фашисты его разоблачили и разгромили.

Все эти организации изготовляли в эмиграции разного рода материалы антифашистской направленности, переправляли их в Италию, распространяли среди населения. В них они призывали итальянцев вливаться в ряды противников фашизма. Национальный союз, например, рассылал по почте подобного рода материалы видным деятелям церкви, королевского двора, армии с призывом разорвать всякие отношения с фашистами. Группа «Справедливость и свобода» организовала из-за рубежа полеты самолетов над территорией Италии, из которых разбрасывались листовки, к примеру, над Миланом и Римом с призывами к населению включаться в борьбу против фашистской тирании.

Антифашистские силы действовали разрозненно. В их среде не было единства. Однако приход нацистов к власти в Германии, нарастание угрозы новой войны способствовали постепенному преодолению противоречий в антифашистской среде. Уже в августе 1934 г. в Париже КПИ и ИСП подписали пакт о единстве действий. Они отметили, что между ними сохраняются глубокие разногласия по многим проблемам. Но это не помешало им договориться о совместной борьбе против фашизма как в эмиграции, так

и в самой Италии. По примеру коммунистов социалисты в 1934 г. создали в Милане свой подпольный внутренний центр. Под его руководством в Северной Италии возникла целая сеть подпольных организаций, вставших на путь борьбы с фашизмом. Некоторые из них наладили взаимодействие с коммунистами.

По инициативе КПИ и ИСП в октябре 1935 г. в Брюсселе состоялся конгресс итальянских антифашистов, способствовавший сплочению их сил. Он же осудил агрессию фашистской Италии против Эфиопии и потребовал немедленного прекращения в ней боевых действий и вывода из нее войск агрессора. Эти же партии выразили протест против новой авантюры фашистской Италии, связанной с вмешательством ее в испанские дела в 1936–1939 гг. Более того, многие итальянские антифашисты по призыву КПИ и ИСП сражались на стороне законного испанского правительства против фашистов в рядах добровольцев-интернационалистов. Для этих партий внутривнутриполитическая проблема борьбы против фашизма фактически стала превращаться в международную. Они же выразили готовность к сотрудничеству со всеми антифашистскими силами в борьбе с угрозой новой мировой войны.

Наметившееся сближение между КПИ и ИСП дало возможность им скорректировать свои цели и в июле 1937 г. подписать новый пакт о единстве действий. В нем среди приоритетных задач отмечены свержение фашизма в Италии, установление в ней демократической республики и создание условий для построения социализма.

Однако возможности легальной, да и нелегальной антифашистской деятельности в Италии были сильно ограничены. Фашизм здесь, с одной стороны, смог создать для себя фактически массовую социальную базу, а с другой – опирался на разветвленную систему террора в борьбе со своими противниками. По мере активизации оппозиции ужесточали свои действия в борьбе с ней специальная организация политической полиции ОВРА, особый трибунал по защите государства, разного рода полицейские и иные ведомства. Особый трибунал, к примеру, с 1927 по 1943 г. осудил 4587 человек – противников фашизма на разные сроки тюремного заключения. До вступления Италии во Вторую мировую войну он приговорил к высшей мере наказания только 9 человек. Приговоры антифашистам выносились за акты терроризма, подрывную пропаганду, попытки воссоздания партий, возбуждение классовой ненависти, оскорбление дуче или фашистской милиции, участие в митингах и забастовках и т. д. [7, с. 30].

Основываясь на этих и других цифровых данных, многие историки отмечают то, что в Италии «не было кровавого геноцида собственного на-

рода» со стороны фашистов, в том числе кровавых пыток и издевательств по отношению к антифашистам [2, с. 40].

Не получило здесь широкое развитие ни в теории, ни на практике и такое фактически новое явление для Италии как антисемитизм. Под влиянием, а то и под давлением нацистской Германии, в ней также стали распространяться расовые идеи. Центральное место среди них заняло утверждение о том, что «итальянская раса – арийская». Она превосходит все другие неарийские расы и отличается от других чистотой своего происхождения. К ней не принадлежат евреи, а поэтому следует очистить от них «итальянскую расу».

На этой основе в 1937–1938 гг. фашисты провели через парламент несколько антисемитских законов. В соответствии с ними евреям запрещалось заниматься преподавательской деятельностью в школах всех типов. В них открыли отдельные классы для еврейских детей. Евреи не могли работать в государственных и полугосударственных учреждениях. Им запрещалось служить в армии, вступать в брак с «арийцами». Ограничивались их права на недвижимую собственность. Подлежали высылке из Италии евреи, поселившиеся в ней после 1919 г. Правда, здесь не стоял вопрос о физической расправе над евреями, как в нацистской Германии, а лишь об их дискриминации. По официальным данным в Италии тогда проживало 15 тыс. еврейских семей, из них 3,5 тыс. попали под действие антисемитских законов. Однако расистские бредни все же получили прописку и здесь. Ватикан с самого начала их не поддержал, а вслед за ним – и верующие-католики в целом. Б. Муссолини вынужден был учитывать такие умонастроения в обществе и антисемитизм здесь не смог пустить глубокие корни.

Крайне противоречивая внутренняя политика фашистов все же обеспечила выход Италии из тяжелого мирового экономического кризиса, способствовала укреплению политической стабильности и заметной активизации ее внешнеполитической деятельности.

2. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИТАЛЬЯНСКИХ ФАШИСТОВ

Накануне войны Италия не являлась весомым фактором на международной арене. Поэтому ее имперские амбиции, по-прежнему, не вызывали больших опасений у великих держав. Фашисты же готовили свое население к новой войне за передел мира. Они активно использовали при этом такие лозунги как: «Итальянцы – народ без территории» или «Народ без жизненного пространства». Все его трудности и бедствия фашисты свя-

зывали с недостатком жизненного пространства, напоминали ему об «искалеченной победе» после Первой мировой войны. К концу 30-х годов Б. Муссолини уже открыто твердил о том, что Италия вообще является узницей, томящейся в тюрьме, имя которой Средиземноморье. Решетки на этой тюрьме – Корсика, Тунис, Мальта, Кипр, а часовые – Гибралтар и Суэц. Дуче уже ставил задачу сломать их и двигаться к океанам либо через Ливию, Эритрею и Суэц, либо через Северную Африку. Таким, по его мнению, должен быть путь Италии к империи.

Мировой экономический кризис 1929–1933 гг. способствовал заметному ухудшению международной обстановки. Оно в немалой степени связано с обострением борьбы между великими державами планеты за рынки сбыта товаров, источники сырья, сферы приложения капиталов, которая сопровождалась бешеной гонкой вооружений. В январе 1931 г. Япония захватила Северо-Восточный Китай и превратила его в плацдарм для развития агрессии в южном направлении. Он же мог быть использован в военных целях и по отношению к СССР. В январе 1933 г. в Германии к власти пришли национал-социалисты во главе с А. Гитлером. Они сразу же стали на путь подрыва сложившейся системы послевоенных международных отношений, получившей название «Версальско-Вашингтонской».

Б. Муссолини считал такую обстановку весьма благоприятной для реализации своих экспансионистских планов. В нацистской Германии он видел идеологически родственной итальянскому фашизму политический режим. Однако они не сразу нашли общий язык. Сначала отношения между ними носили двойственный характер. С одной стороны, Италия и Германия высказывались за развитие дружественных отношений, а с другой – возникли трения между ними в подходах к решению некоторых проблем международной жизни. Германия, к примеру, вынашивала планы аншлюса (присоединения) Австрии. Дуче считал ее сферой интересов Италии. К тому же, Австрия, на его взгляд, должна была играть роль барьера на пути проникновения конкурентов в бассейн Средиземного моря и на Балканы, которые он также относил к итальянской сфере влияния.

Попытка аншлюса Австрии была осуществлена Германией в июле 1934 г. А. Гитлер хотел решить эту задачу с помощью австрийских национал-социалистов, которые должны были захватить власть в Австрии и объявить ее составной частью Германии. А. Гитлер обещал им всяческую помощь и поддержку, в том числе и военную. Однако аншлюс сорвал Б. Муссолини. Как только он узнал о начале путча в Вене, то сразу же направил войска к итало-австрийской границе. Германия в решающий момент не рискнула оказывать помощь путчистам. Она боялась военного

вмешательства в австрийские дела Италии. В итоге, путчисты не смогли взять власть. Аншлюс не состоялся.

Эти события привели к обострению на некоторое время отношений между Италией и Германией. Однако они же способствовали сближению Италии сначала с Францией, а потом и с Великобританией. Позиции этой тройки по вопросу аншлюса Австрии совпадали. Они были против него и добивались неукоснительного соблюдения Версальского и Сен-Жерменского мирных договоров, подписанных в 1919 г. в Париже совместно с Германией и Австрией и запрещающих аншлюс [9, с. 29]. Эта временная общность интересов способствовала заключению между ними целого ряда соглашений. В январе 1935 г. Италия и Франция приняли декларацию о сотрудничестве и специальное секретное заявление. Обе стороны высказались в них за независимость Австрии, добились компромисса в отношении раздела между ними сфер влияния в Африке. Италия, в частности, отказалась от претензий на африканские французские колонии, а Франция заявила о своей «незаинтересованности в Эфиопии», что способствовало принятию дуче окончательного решения о нападении на эту африканскую страну.

В апреле 1935 г. Италия, Франция и Великобритания провели в итальянском городе Стресе конференцию. На ней они осудили германскую практику грубого нарушения Версальского договора, дали гарантии независимости Австрии и выразили готовность противостоять любым попыткам, ставящим под угрозу мир в Европе. Там же Великобритания дала понять, что не намерена вмешиваться в возможный итало-эфиопский конфликт, если не будут ущемлены ее интересы в Африке. Возник так называемый «фронт Стрезы». С самого начала он не играл существенной роли в международных делах. Участие в нем Италия использовала в своих целях. Она сразу же активизировала подготовку к нападению на Эфиопию.

В 1934 г. Б. Муссолини ввел в действие закон о военизации итальянской нации. В принудительном порядке военное обучение было распространено фактически на все население. Началась мобилизация его разных возрастных категорий. На этой основе формировались все новые и новые дивизии. Они перебрасывались в итальянские африканские колонии – Ливию, Эритрею, Сомали. В них же создавалась военная инфраструктура: базы, аэропорты, морские порты, мосты, шоссейные дороги, которые обеспечивали размещение, подготовку, переброску войск к границам итальянского Сомали с Эфиопией. Фашисты имели здесь большое превосходство в живой силе, боевой технике, вооружениях. Их армия оснащена авиацией, танками, орудиями, пулеметами, минометами и даже химическим оружи-

ем. У эфиопов на вооружении – винтовки старых образцов, охотничьи ружья, копья, кинжалы и др.

Уже в 1934 г. на границе с Эфиопией начались разного рода провокации, а потом и боевые столкновения. Одновременно в Италии фашисты развернули шумную шовинистическую и демагогическую кампанию по подготовке населения к войне с ней. Сама она в то время являлась отсталой феодальной страной, в отдельных регионах которой все еще сохранялись остатки рабовладельческого строя. Дуче в своих речах не переставал твердить о том, что Италия должна совершить «гуманную акцию» по освобождению эфиопского населения от рабства. Он выражал надежду на то, что эта война с Эфиопией найдет понимание у других великих держав. Ведь многие из них еще совсем недавно делили Африку между собой на колониальные и зависимые территории и часто в ущерб итальянским интересам. Фашисты рассчитывали на легкую и быструю победу.

3 октября 1935 г. Италия без объявления войны напала на Эфиопию с территории Эритреи и итальянского Сомали. Еще в начале этого же года в ней был разработан и принят специальный план ведения боевых действий против этой страны. Он предусматривал ее полную оккупацию в течение 8 месяцев. Однако реализация этого плана с самого начала была поставлена под сомнение. Эфиопы оказали упорное сопротивление агрессорам. Они сочетали в борьбе против них тактику партизанской войны с оборонительными действиями своей регулярной армии. Несмотря на большое военно-техническое и численное превосходство, преступные методы ведения войны с использованием отравляющих веществ, победа фашистам досталась нелегко. Лишь в марте 1936 г. они смогли добиться решающего перелома в этой войне.

В первый же день войны Эфиопия обратилась в Лигу Наций с просьбой о помощи. Статья 16 ее Устава давала возможность введения экономических, финансовых и иных санкций против государства, совершившего акт войны против других членов Лиги [9, с. 23–24]. На ее основе Лига Наций в ноябре 1935 г. ввела против Италии экономические санкции. Они предусматривали запрет на ввоз оружия в Италию, ограничения на предоставление ей кредитов, на итальянский экспорт и импорт и др. Однако первоначально в список запрещенных экспортных товаров не были включены нефть, металл, уголь [1, с. 107]. А ведь Италия тогда удовлетворяла свои потребности в них в основном за счет импорта.

Санкции применялись в ограниченном и неполном объеме. С самого начала 4 члена Лиги Наций (Албания, Австрия, Швейцария и Венгрия) не участвовали в них. Не выполняли эмбарго на ввоз оружия в Италию 7 ее

членов, решение о запрете экспорта ряда товаров в нее – 10, импорта из нее – 13, на предоставление ей кредитов – 8 стран. Фактически уклонились от участия в санкциях без объяснения причин страны Латинской Америки, а также Германия и Япония, которые незадолго до войны вышли из Лиги Наций. Германия, наоборот, увеличила поставки в Италию стали, каменного угля. Она уже тогда видела в ней своего будущего союзника.

США в 1935 г. приняли закон о нейтралитете, который запрещал поставлять оружие в воюющие страны. Поэтому жертва агрессии Эфиопия, как и агрессор – Италия были лишены возможности приобретать американское оружие. Лига Наций не ввела морскую блокаду Италии, а Великобритания не закрыла для нее Суэцкий канал, через который к театру боевых действий перебрасывались итальянские войска, вооружение, продовольствие и т. д.

СССР в Лиге Наций добивался неукоснительного выполнения принятых санкций против агрессора, требовал распространить их на поставки нефти. Кстати, 10 стран, в том числе и СССР, прекратили продажу нефти Италии. В целом же, санкции способствовали уменьшению ее импорта в 3, а экспорта – в 4 раза. Б. Муссолини использовал эти санкции для организации «новой волны патриотизма» в стране. Он утверждал, что Италия ведет битву не только за освобождение эфиопов от рабства, но одновременно и против 52 государств-членов Лиги Наций, применивших санкции и препятствующих Италии занять «достойное место» под солнцем. По стране прокатилась компания по сбору золота среди населения с участием короля, королевы, дуче и его жены в фонд обороны Родины. Они сдавали в этот фонд свои золотые обручальные кольца, а взамен получали оловянные. Людей с такими кольцами фашистская пропаганда превозносила «как патриотов из патриотов».

Тем временем чаша весов в боевых действиях склонялась в пользу фашистов [1, с. 108]. 5 мая 1936 г. они захватили столицу Эфиопии Аддис-Абебу, применив при этом против ее защитников отравляющие газы. В их подчинении оказалось около одной трети эфиопской территории. Однако Б. Муссолини объявил об «окончательном завоевании» этой страны. 9 мая того же года королевским декретом было поспешно объявлено об объединении Эфиопии с Эритреей и итальянским Сомали в Итальянскую Восточную Африку. Король при этом получил еще титул императора Эфиопии. Чуть раньше он вручил Б. Муссолини Большой военный орден Савои за то, что дуче «в качестве военного министра подготовил, руководил и выиграл самую крупную колониальную войну, которую не знает история, во имя величия фашистской родины» [2, с. 124].

Сам дуче заявил, что наконец-то через 15 веков произошло возрождение Римской империи.

В начале июля того же года Лига Наций решила отменить санкции против Италии, потому что они с прекращением боевых действий против Эфиопии потеряли свою актуальность. В итоге Италия за счет Эфиопии расширила свою энерго-сырьевую базу, получила новый плацдарм для дальнейших колониальных захватов в Африке. К тому же, позиция Германии по отношению к этой войне создавала благоприятную основу для сближения двух родственных политических режимов на международной арене.

Следующий шаг на этом пути был сделан ими во время оккупации Германией Рейнской демилитаризованной зоны в марте 1936 г. Италия заняла весьма благожелательную позицию по отношению к этой германской акции. Она фактически поддержала таким образом восстановление в ней суверенитета Германии. Стороны в указанных ситуациях проявили взаимопонимание. В июле 1936 г. они уже вместе вмешиваются во внутренние дела Испании. В ней тогда начался военно-фашистский мятеж, который быстро перерос в кровавую гражданскую войну. Мятежники попытались свергнуть законное республиканское правительство Народного фронта и установить в стране тоталитарную диктатуру. Шансов на успех у них было мало. Поэтому мятежные генералы Ф. Франко и Э. Мола обратились к Италии и Германии с просьбой об оказании им помощи в борьбе против испанской республики.

Б. Муссолини и А. Гитлер дали согласие на это. Они обеспечили переброску основных сил мятежников с территории Испанского Марокко через Гибралтар на материковую часть Испании, поставили им боевую технику, боеприпасы, направили военных специалистов, советников и др. А потом эта помощь вылилась фактически в организацию вооруженной интервенции со стороны Италии и Германии против Испанской республики. В боевых действиях на ее территории на стороне мятежников под видом добровольцев и в разное время участвовало примерно до 50 тыс. немецких военнослужащих, от 150 до 200 тыс. итальянских, 20 тыс. португальских. Германия и Италия, по советским данным, поставили мятежникам в Испанию соответственно 593 и 1000 самолетов, 250 и 950 танков и бронемашин, 700 и 1930 орудий, 6174 и 1426 минометов, 31000 и 3436 пулеметов, 157306 и 240747 винтовок [12, с. 58].

Агрессоры превратили Испанию в своеобразный полигон, на котором отрабатывалась тактика и стратегия ведения боевых действий с противником, испытывались возможности новой военной техники. Сами они для объяснения своего вмешательства в испанские дела использовали антикоммунистические мотивы и особенно после того как СССР стал открыто

помогать республиканцам в их борьбе с мятежниками. Италия и Германия стремились насадить в Испании фашистский режим во главе с Ф. Франко, укрепить свои позиции на Пиренейском полуострове и в Европе в целом и не допустить «коммунизацию» этой страны. Их вмешательство в дела Испании – одна из главных причин захвата местными фашистами власти в ней.

Совместная вооруженная интервенция со стороны Италии и Германии против Испанской республики способствовала их дальнейшему сближению и переходу к более тесному взаимодействию на международной арене. В сентябре – октябре 1936 г. между ними состоялись переговоры, которые закончились подписанием в Берлине конфиденциального протокола, официально оформившего германо-итальянский политический союз. Обе стороны признавали необходимость нового статуса для Европы, оказания помощи испанским фашистам и совместных действий против большевистской угрозы. Они договорились о разграничении сфер влияния на Балканах, в Дунайском бассейне. Германия признала приоритет интересов Италии в Средиземноморье, присоединение Эфиопии к ней. Италия по примеру Германии обязывалась выйти из Лиги Наций, наладить дружественные отношения с Японией.

Этот союз Б. Муссолини назвал «осью Берлин – Рим», вокруг которой, по его мнению, должны группироваться другие европейские страны. Многие историки видят в нем первый крупный шаг на пути создания блока агрессивных государств. Вскоре последовал второй такой шаг. В ноябре 1936 г. в Берлине Германия и Япония заключили Антикоминтерновский пакт, предусматривавший сотрудничество «в области обороны против коммунистической подрывной деятельности» и направленного на окружение и изоляцию СССР [9, с. 58–59]. В ноябре 1937 г. к нему присоединилась Италия. Правда, она при этом добилась признания ее в качестве первоосновательницы указанного пакта наравне с Германией и Японией, первыми осознавших угрозу большевизма [13, с. 37]. В итоге, возник агрессивный треугольник: Берлин – Рим – Токио, участники которого не скрывали своих целей о новом переделе мира. Италия наладила взаимодействия с Японией. Они признали новые территориальные приобретения друг друга. В 1937 г. Б. Муссолини объявил о выходе своей страны из Лиги Наций.

Италия сыграла немаловажную роль в осуществлении Германией аншлюса Австрии. А. Гитлер на сей раз получил согласие на это от самого дуче. Уже в марте 1938 г. германские войска оккупировали Австрию, которая стала провинцией Третьего рейха. А. Гитлер пытался даже преподнести аншлюс как важную победу держав оси. Потом Б. Муссолини дважды открыто поддержал претензии Германии на Судетскую область

Чехословакии. Правда, он стремился «судетский кризис» превратить в чехословацкий и включить в него для одновременного решения проблемы венгерского и польского национальных меньшинств, проживавших на территории Чехословакии. Как раз этого добивались Венгрия и Польша, выдвинув территориальные претензии к ней [10, с. 136].

Великобритания и Франция в судето-немецком вопросе продолжали политику умиротворения агрессора. На сей раз, они пожертвовали интересами Чехословакии и готовы были передать Судеты в состав Германии. По этой проблеме 29–30 сентября 1938 г. в Мюнхене состоялась международная конференция с участием Великобритании, Франции, Италии и Германии на уровне глав правительств. Видную роль на ней играл Б. Муссолини. Он являлся председателем на этой конференции, стремился быть посредником между Великобританией, Францией и Чехословакией, с одной стороны, и Германией – с другой. Именно дуче в качестве председателя предложил для решения судето-немецкого вопроса проект документа, состоящего из 5 пунктов. В нем предлагалось передать Судеты Германии, а чехословацкие территории с преобладающим польским и венгерским населением – соответственно Польше и Венгрии. Великобритания и Франция готовы были дать гарантии новых границ Чехословакии в обмен на аннулирование ею договоров о взаимопомощи, в том числе и с СССР.

Этот проект потом будет положен в основу Мюнхенского соглашения, подписанного там же Великобританией, Францией, Германией и Италией. Итог его известен. Чехословакия перестала существовать как независимое государство. Ее экономический и военный потенциал поставлен на службу Германии. Баланс сил на международной арене изменялся в ее пользу. Перемены происходили и в расстановке сил внутри фашистского блока. Италия в нем постепенно теряет положение равноправного партнера. Она в основном поддерживала агрессивные действия Германии на европейской арене, но требовала для себя какую-то компенсацию за это с германской стороны. Б. Муссолини видел ее в согласии А. Гитлера на оккупацию Италией Албании.

Этот вопрос в итальянской внешней политике тогда занимал одно из ведущих мест. Италия продолжала усиливать свои экономические и политические позиции в Албании. Во второй половине 30-х годов она навязала ей целую серию кабальных торгово-экономических соглашений, секретных протоколов политического характера. Во всех ведущих отраслях Албании господствовали итальянские промышленники и финансисты. Фактически под их контролем и с их участием проходили здесь сооружение автомобильных дорог, модернизация портов, нефтепромыслов, мелиоративные работы, деятельность совместных фирм, кредитных учреждений.

Они лоббировали прохождение через албанский парламент в 1937 г. нового закона о внешней торговле. В соответствии с ним вводился запрет на ввоз в Албанию всех промышленных товаров иностранных государств, которые производила и поставляла сюда Италия. Исключение было сделано только для Греции и США. В армии, милиции, жандармерии, в административном аппарате имело место засилье итальянских советников. Италия оказывала помощь и поддержку Албании в подготовке в своих вузах гражданских и военных специалистов. Короче, эта страна имела призрачную независимость. Она нужна была Италии в качестве плацдарма для утверждения своих интересов на Балканах и господства на Адриатическом море.

Под руководством министра иностранных дел Италии Г. Чиано были разработаны разные варианты захвата Албании, которые одобрил дуче.

Они предусматривали активизацию мирного экономического проникновения в Албанию вплоть до установления в ней итальянского политического господства или использование внутренних трудностей в ней для разжигания народного недовольства, а то и народного восстания, которые создали бы благоприятную обстановку для военного вмешательства Италии в ее внутренние дела. Не исключалась прямая интервенция против Албании.

Германия не стала чинить препятствий на пути реализации этих планов. Она заявила о своей незаинтересованности в албанских делах. Б. Муссолини в ноябре 1938 г. определил сроки захвата Албании – весна следующего года. В то же время Италия предложила к обсуждению план нового итало-албанского союза. Суть его сводилась, в конечном счете, в установлении итальянского протектората над Албанией. Переговоры по данной проблеме между Италией и Албанией зашли в тупик. Б. Муссолини в ультимативной форме потребовал от короля Албании Зогу I принять итальянские предложения. Однако они были отвергнуты как несовместимые с независимостью Албании. Контрпредложения албанского парламента, оставлявшие шансы на ее сохранение, Италия отвергла. Она 7 апреля 1939 г. напала на Албанию. Уже 10 апреля того же года вся территория этой страны была оккупирована итальянскими войсками. Зогу I бежал в Грецию.

Спешно было инициировано создание марионеточного Учредительного собрания Албании. Оно провозгласило личную унию между ней и Италией. Албания была включена в состав Итальянской империи. Король Виктор-Эммануил III стал и королем Албании. Так фашисты пытались придать этой акции видимость законности. С политической карты Европы исчезло еще одно государство.

А. Гитлер и Б. Муссолини захват Албании оценили как большой успех держав оси. Агрессивные тенденции в их внешней политике нарастали.

Это ярко проявилось, к примеру, в подписании в мае 1939 г. в Берлине «Пакта о дружбе и союзе между Германией и Италией» или как они его назвали «Стального пакта». Он был рассчитан на срок в 10 лет. В первой статье пакта Италия и Германия договаривались «постоянно поддерживать друг с другом контакты с целью согласования своих позиций по всем вопросам, касающимся их совместных интересов или общего положения в Европе». Вторая статья фиксирует обязательства сторон в случае возникновения угрозы извне для жизненных интересов одной из них. В таком случае они будут оказывать друг другу «полную политическую и дипломатическую поддержку с целью ликвидации этой угрозы».

Особое внимание следует обратить на третью статью пакта, которая как никакая другая подчеркивает его агрессивный характер. Она гласит, что если одна из сторон окажется в состоянии войны с одним или несколькими государствами, то другая сторона «окажет ей поддержку всеми своими вооруженными силами на суше, на море и в воздухе» в качестве союзника [9, с. 64–65]. Такую помощь обычно обещали друг другу государства в случае нападения на них. В данном случае они могли совершить агрессию против любого государства, а потом ждать и требовать помощь от союзника. Это новое явление в дипломатической практике того времени.

В пакте стороны также обязались «в случае совместного ведения войны заключать перемирие или мир только при наличии полного согласия друг с другом в этом вопросе...». Пакт имел как западную, так и восточную ориентацию. Б. Муссолини заявлял, что он заключен для того, чтобы изменить географическую карту мира и установить в нем новый фашистский порядок. Дуче лишь просил А. Гитлера отсрочить начало войны примерно до 1943 г., так как Италия еще не готова к большой войне. Пакт окончательно втянул эту страну в орбиту германской внешней политики, предопределил совместное участие в надвигающейся войне. К тому же, Германия, Италия и Япония вели разработку нового пакта о политическом, военном и экономическом союзе между ними, который будет подписан в сентябре 1940 г. и завершит оформление блока агрессивных государств.

А. Гитлер не выполнит пожелание Б. Муссолини. Германия 1 сентября 1939 г. напала на Польшу. Началась Вторая мировая война. Италия, ссылаясь на свою неготовность к ней, объявила себя «невоюющей страной». Этот статус не помешает ей проявлять солидарность, тайную поддержку Германии. Сама она только 10 июня 1940 г. объявит войну Англии и Франции. Италия наряду с Германией и Японией несет всю ответственность за развязывание новой войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Комолова, Н. П.* Новейшая история Италии / Н. П. Комолова. – М. : Просвещение, 1970.
2. История Италии : в трех томах / под ред. С. И. Дорофеева. – М., 1971. – Т. 3.
3. *Белоусов, Л. С.* Бенито Муссолини / Л. С. Белоусов // Новая и новейшая история. – 1991. – № 5.
4. *Рашир, П. Ю.* Происхождение фашизма / П. Ю. Рашир. – М. : Наука, 1981.
5. *Белоусов, Л. С.* Репрессивный аппарат режима Муссолини / Л. С. Белоусов // Новая и новейшая история. – 1999. – № 2.
6. *Лопухов, Б. Р.* История фашистского режима в Италии / Б. Р. Лопухов. – М. : Наука, 1977.
7. *Простаков, Иван.* Корпоративизм как идея и реальность / И. Простаков // Свободная мысль. – 1992. – № 2.
8. *Пономарев, В. М.* История стран Европы и Америки в новейшее время. В вопросах и ответах : учебное пособие / В. М. Пономарев. – М. : Проспект, 2006.
9. Всемирная история новейшего времени. 1918–1945 гг. 10 класс : хрестоматия / Г. А. Космач, В. С. Кошелев [и др.] ; под ред. Г. А. Космача. – Минск : Пачатковая школа, 2009.
10. *Михайленко, А. В.* Новые итальянские дипломатические документы о военно-политическом кризисе накануне Второй мировой войны / А. В. Михайленко, В. И. Михайленко // Новая и новейшая история. – 2010. – № 4.
11. *Смирнова, Н. Д.* Захват Албании фашистской Италией в 1939 году / Н. Д. Смирнова // Вопросы истории. – 1987. – № 4.
12. *Шубин, А. В.* Советская помощь Испанской республике (1936–1939 годы) / А. В. Шубин // Новая и новейшая история. – 2016. – № 3.
13. 1939 год. Уроки истории / Волков В. К. [и др.] ; под ред. О. А. Ржешевско-го. – М. : Мысль, 1990.
14. *Малай, В. В.* Гражданская война в Испании 1936–1939 годов: международные аспекты / В. В. Малай // Новая и новейшая история. – 2016. – № 3.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИТАЛИИ ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	5
ПРИХОД ФАШИСТОВ К ВЛАСТИ В ИТАЛИИ	12
УСТАНОВЛЕНИЕ ТОТАЛИТАРНОЙ ФАШИСТСКОЙ ДИКТАТУРЫ В ИТАЛИИ (1922–1929 гг.).....	18
ИТАЛИЯ В 1929–1939 гг.....	29
1. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ИТАЛЬЯНСКИХ ФАШИСТОВ	29
2. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИТАЛЬЯНСКИХ ФАШИСТОВ	41
ЛИТЕРАТУРА.....	51